

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

20 мая 2026 г.

№ 671

5 НА КРУГИ СВОЯ: ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Слово «справедливость» (как и родственное ему по корневой основе слово «правда») еще сравнительно недавно было одним из самых значимых и употребительных в русском языке

11 ОЙ, А Я СЕБЯ НЕ ОБДЕЛИЛ?

Боевые действия на Украине — это совершенно новый тип конфликта, в котором многие старые, проверенные в предыдущих конфликтах боевые практики либо перестали работать вообще, либо стали резко менее эффективными

13 РЕНЕ ЖИРАР И ПИТЕР ТИЛЬ: В ОЖИДАНИИ АНТИХРИСТА

Если не будут предъявлены идеи нового гуманизма, открывающие новые горизонты, если не вернуть народам страсть к развитию огромного потенциала, заложенного в человеке, то человечество, потеряв надежду и силу идти вперед, поддается порабощению

16 ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА

Не помню, что почувствовал, прочитав. Не ликование и безудержную радость точно. Помню, что поздравили друг друга скоренько и всё, дальше как обычно

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Мне же ее просто очень не хватает на уровне того, что Ницше называл «слишком человеческим» и что для меня драгоценнее всего на свете

Дочь империи

К 90-летию со дня рождения Ксении Григорьевны Мяло

Уже после распада Советского Союза выдающийся армянский писатель Грант Матевосян сказал о том, что армянин — сын империи. По мне, так он, во-первых, поздно спохватился, а во-вторых, вывел за скобки проблему соотношения карабахской эпопеи и существования империи под названием СССР. Но само словосочетание «сын империи» мне представляется весьма и весьма существенным.

Отталкиваясь от этого, я считаю правомочным и сущностно правильным назвать горячо любимую мною Ксению Григорьевну Мяло «дочерью империи».

Причем именно глубоко русской дочерью. То, что при этом никакой безусловной формальной категорической «растворенности» в имперскости советского типа у Ксении Григорьевны не было, ничего не меняет по существу. И я попробую доказать, что это так, в данном коротком очерке.

Я уверен в том, что люди, которые как бы одобрительно говорят, что у такой-то женщины «мужской» ум, на самом деле принижают качества собственно женского ума. И что в действительности настоящий женский ум как минимум ничуть не менее глубок и многомерен, чем ум мужской.

Поэтому я никоим образом не считаю, что любимая и ценимая мною Ксения Григорьевна Мяло обладала мужским умом, притом что жесткая рациональность, якобы являющаяся прерогативой именно мужского ума, в уме Ксении Григорьевны явно присутствовала. Но она таинственным образом сочеталась с образностью и символичностью этого ума, постигающего действительность именно целостно. А этим женщины обладают очевидным для меня образом в большей степени, чем мужчины.

Продолжение на стр. 2

Ксения Григорьевна Мяло в телевизионном проекте 5 канала «Суд времени». Тема передачи: «Беловежские соглашения». 2010

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Ксения Григорьевна, как я считаю, почти буквально питалась культурой и метафизикой, как другие питаются хлебом насущным. При этом культурное и метафизическое понимание действительности у Ксении Григорьевны были органически слиты воедино. Мышление и чувство у Ксении Григорьевны были поразительно оригинальными и целостными.

Она была великолепно образованным человеком, но при этом никогда не упивалась цитированием знакомых ей авторитетных источников. Притом что мне известны случаи, когда это у людей гораздо менее образованных, чем Ксения Григорьевна, носит чуть ли не экзотический характер. Тот, про который говорится, что такая-то и такой-то «аж шпарят цитатами». Ксения Григорьевна никогда цитатами не шпарила. В ее описании процессов никогда не было ни крупницы заимствований откуда бы то ни было. Это описание всегда носило удивительно самостоятельный характер.

Ксения Григорьевна была оригинальна во всем, начиная от поворота головы и положения рук и кончая оценками самых масштабных глобальных процессов.

Родилась она в Приднестровье и навсегда сохранила к нему самое трепетное чувство, прекрасно сочетаемое с рациональностью политического подхода и его эффективностью. Часто ездила туда — и пока была жива мать, и после, как социолог и аналитик. Мать Ксении Григорьевны, школьная учительница, всегда была для своей дочери предметом восхищения и почитания. Оценивая образовательные процессы в постсоветском обществе и их советские истоки, Ксения Григорьевна нарушала внутренний запрет на ссылки и цитирования и с восхищением говорила о том, как точно описывала образовательные тенденции ее мать, утверждавшая, что в тот момент, когда властью было сказано: «Нет плохих учеников, а есть плохие учителя», — высокая образовательная планка, свойственная советской школе, была катастрофическим образом разрушена.

Ксения Григорьевна почти не рассказывала об отце, которого она не могла знать — он был офицером-пограничником и погиб на границе, когда ей было около года.

Ксения Григорьевна — ребенок военного времени. Товарищи отца Ксении Григорьевны сумели отправить ее мать с двумя детьми из приграничной Рыбницы в Сибирь до того, как немцы вошли в город. И детские воспоминания о событиях долгого пути и сибирские воспоминания Ксении Григорьевны были настолько яркими и своеобразными, что, возмись она за их литературное изложение, оно бы стало очень важным слагаемым в литературе об эвакуации. Все, что мне рассказывала об этом Ксения Григорьевна, было проникнуто очень благородным отношением к совсем бедной, буквально полуголодной жизни в эвакуации. Например, о быстром формировании очень близких отношений между местным населением и эвакуированными. И о том, что в первый год эвакуации именно эти отношения позволили их семье не умереть от голода.

Ксения Григорьевна очень по-взрослому говорила о своем опыте пребывания в эвакуации. Но внутри этих воспоминаний всегда было что-то детское. Потому что пережила Ксения Григорьевна этот гордый и горький опыт, будучи ребенком, особо чутким к разным компонентам такого опыта.

Ксения Григорьевна вспоминала, как ребенком пугалась определенных сказок, например, очень архаичной сказки о медведе, который приходит к деревенской бабе и требует, чтобы та отдала его лапу, которую варит в котле. Будучи взрослым и вполне рациональным человеком, Ксения Григорьевна переживала каждую из сказок, о которых вспоминала, так, как будто

бы оставалась маленьким ребенком. И мне всегда при подобных ее переживаниях вспоминалась фраза Экзюпери: «Я родом из детства».

Отличаясь очень ответственной и полноценной взрослостью, как гражданской и научной, так и собственно человеческой, Ксения Григорьевна до последних дней своей жизни была родом именно из детства. И я это остро ощущал.

Когда нацистов изгнали из Рыбницы, для семьи Ксении Григорьевны настало время возвращаться из сибирской эвакуации на свою приднестровскую родину. У матери была швейная машинка «Зингер» — огромная ценность в то время для женщины с двумя детьми. Ее, когда они переезжали обратно в Приднестровье, мать сдала в багаж. Машинку потеряли. Это было большое несчастье, потому что машинка помогала выжить в очень тяжелых условиях.

И тогда простая приднестровская учительница, без всяких связей, написала письмо Лазарю Моисеевичу Кагановичу, народному комиссару путей сообщения. Каганович находился на самом вершине советского политического олимпа. И, казалось бы, писать ему письмо было для приднестровской учительницы абсолютно безнадежной затеей, таким актом отчаянья. Но Каганович это письмо прочитал, наложил на него свою резолюцию. Швейную машинку «Зингер» нашли и передали владелице.

Поскольку Ксения Григорьевна никогда ничего не выдумывала, то лично на меня эта история произвела глубокое впечатление. Все еще шла война, огромные массы гражданского населения возвращались из эвакуации в места своего основного проживания, на фронт и обратно двигались массы людей и техники в рамках проводимых военных операций. Найти в таких условиях швейную машинку — все равно что иголку в стог сена. Но... машинку нашли. Причем именно ту самую, с известными «приметами», а не заменили аналогичной.

И каждый раз, когда я сталкиваюсь с разболтанностью сегодняшней системы, в том числе и с небрежностью в отношении выполнения совсем уж руководящих распоряжений (ведь напрямую говорится, что всего столько-то процентов выполняется), я вспоминаю наряду с другими и этот случай. А еще я вспоминаю, как моя давняя бакинская знакомая, которая была секретарем Мирджафара Багирова, говорила мне в 1990 году: «Сережа, социализм был до тех пор, пока мы, инспектируя колхозы, приезжали на инспекцию со своей заваркой чая. Мы не могли брать заварку в колхозе, потому что она денег стоила — малых или больших, но важно. А когда инспекторы, приезжая, стали участвовать в богатых застольях, организуемых теми, кого инспектируют, то это уже не социализм, это путь к тотальной коррупции. Сначала коньяк и шашлык, а потом взятки».

Вернувшись из Сибири в Приднестровье, Ксения Григорьевна училась в обычной приднестровской школе. Годы были голодные, учеба шла в условиях разрухи. Но тем не менее приднестровская провинциальная школьница поступила в МГУ — опять же без всякого блата, с блестящими оценками.

Обучение социологии и политологии Ксения Григорьевна сочетала со специальными занятиями языками. Частично эти занятия осуществлялись в рамках учебной программы, а частично — за ее рамками. Просто Ксении Григорьевне хотелось знать побольше языков.

Она была самой яркой студенткой на своем курсе. Ее заприметило тогдашнее советское начальство, которому еще нужны были высококлассные специалисты. Ксения Григорьевна стала работать в Институте Международного рабочего движения, готовилась защищать диссертацию.

Когда именно ее отправили в командировку в Африку, я не помню. И с трудом помню, куда. Кажется, в Гвинею. Но помню курьезную историю про то, как она и еще одна юная специалистка решили, что испугаться в гвинейском заливе ночью — это здорово. Кончилось купание тем, что, увидев характерный плавник, девушки стремительно поплыли к берегу и даже успешно доплыли. Наутро выяснилось, что этот залив — излюбленное место для больших акул-людоедов, а советских специалистов просто не успели предупредить.

Я вспоминаю об этом, потому что, будучи очень высоко образованным и талантливым ученым, Ксения Григорьевна никогда не была таким академическим сухарем. И всегда, в том числе и во время долгой работы в моем аналитическом центре, она была готова к любым приключениям, даже типа подобного купания с акулами.

Одним из таких приключений была поездка в Баку в ходе армяно-азербайджанского конфликта. Эта миссия была одобрена руководством ЦК КПСС и считалась своеобразной альтернативой поездке в тот регион группы академика Сахарова и его супруги Боннэр. Я руководил миссией, и помню, какое бесстрашие, сочетаемое с аналитической цепкостью, проявляла Ксения Григорьевна.

Мне легче всего было бы сказать, что я у нее учился этому, но это не вполне так. Учился я во время этой поездки у очень знающего азербайджанского военного аналитика, чей брат к моменту, когда я с этим аналитиком встретился, уже переехал в Израиль и оказался там одним из руководителей то ли «Моссада», то ли «Шин-Бета», точно не помню.

Этот аналитик дал мне несколько ценнейших уроков. Во-первых, он рассказал об азербайджанских кланах, включая клан Алиева, и этим раскрыл подоплеку армяно-азербайджанского конфликта. Во-вторых, он грустно сказал мне: «Это Восток. На Востоке по толпам мятежников из пулеметов не стреляют. Это не гуманно».

Я уже было задумался о том, не имею ли дело с таким специальным «гуманистом», но тут аналитик добавил: «Только из огнеметов надо стрелять, это гораздо гуманнее».

Я спросил, почему, и он объяснил: «Потому что, когда мятежники из передних рядов сгорают, они кричат, и задние останавливаются. А если стрелять из пулеметов, то возбужденная восточная толпа не остановится».

В-третьих, этот аналитик, сказав мне, что ни в какой Израиль он не уедет, а вскорости умрет там, где прожил всю жизнь, добавил: «Если в ЦК есть такие люди, как ты, то передай им — это общество нямняк, которое может резать один волк. Ты понял? Один волк».

Вот такой у меня был учитель в позднесоветском Азербайджане.

Другим учителем была женщина, говорившая, как именно надо ездить на инспекции в колхозы. Она же спрашивала меня в 1989 году: «Сережа, партия переходит на нелегальное положение? А где тогда инструкция и почему ты неправильно носишь карту города?»

Таких учителей у меня было несколько. И мне трудно вывести их за скобки, говоря о Ксении Григорьевне. Но Ксения Григорьевна для меня была бесценна в другой роли. В роли полноценного собеседника. Она была настоящим собеседником — умным, глубоким, самостоятельным, критически настроенным и одновременно доброжелательным и, главное, невероятно прозорливым.

С юности и поныне для меня такие собеседники полностью определяют качество жизни. Если они есть, жизнь полноценна. А если ты кому-то должен внимать или же кто-то выступает в роли восхищенного слушателя, то из жизни уходит нечто, являющееся для меня чуть ли не основной

радостью. Иначе говоря, тем, про что сказано — «роскошь человеческого общения».

Ведь не про любое общение можно так сказать, правда же?

В 1991 году Ксения Григорьевна очень критически восприняла половинчатость, а отчасти и провокативность ГКЧП, попытавшегося весьма неловким образом остановить развал Советского Союза и фактически подтолкнувшего этот развал.

Меня тогда без всяких на то оснований называли чуть ли не идеологом ГКЧП, притом что я о нем ничего не знал и был взбешен именно данным своим незнанием. Но отречься от членов ГКЧП было бы не ахти как хорошо. Я отречься не стал. И пошли разговоры, что меня вот-вот арестуют.

В день ареста членов ГКЧП Ксения Григорьевна приехала с утра ко мне домой. Она просидела у меня как минимум часов двенадцать и все время сыпала соль на рану, рассказывая, какая мерзость ГКЧП, как отвратительны все мои знакомые, которые участвовали в ГКЧП и так далее.

У меня на душе и без нее кошки скребли. И я недоумевал, зачем она необыкновенно долго присутствует в моем доме, говоря мне при этом крайне неприятные вещи.

А потом выяснилось, что в советские годы Ксения Григорьевна была близка к так называемому русскому оппозиционному движению, прежде всего к академику Шафаревичу. И в силу этой близости она знала, что во время арестов и обысков важно присутствие в доме кого-то, кроме членов семьи арестованного. Тогда в ходе ареста те, кто его осуществляют, ведут себя более сдержанно. Да и потом свидетели будут нужны.

Так что это Ксения Григорьевна на свой манер меня оберегала, будучи уверенной, что меня арестуют. Она меня оберегала и поносила одновременно. Так мы с ней и прожили долгую жизнь.

Я-то по ошибке считал, что Ксения Григорьевна, будучи по-настоящему блестящим ученым, аналитиком, политконсультантом, при ее знании языков, при тонкости ее философского и аналитического мышления, при ее накаленном русском патриотизме окажется вписанной в какую-нибудь авторитетную русскую партию или в церковное движение. Ведь Ксения Григорьевна была одним из создателей Всемирного русского собора.

Но я ошибся. Ни одна из этих организаций не привлекла Ксению Григорьевну к консультативной деятельности. И, в общем-то, понятно, почему. Потому что она была до крайности независима и неполитиментарна.

И тут как в капле воды отразилась вся постсоветская история. Крупным коммунистическим функционером еще были нужны нетривиальные, способные им оппонировать, независимые интеллектуалы. Советская империя еще предполагала их существование. А в постсоветской жизни оказались не востребованы ни широта, ни независимость, ни глубина ума, ни масштабность мышления. В этом — вся специфика существования в условиях некоего умаления. И тут что постсоветская Россия, что какой-нибудь Израиль.

Я знал советских интеллектуалов с огромной масштабностью и широтой охвата, которые, переехав в Израиль, оказались Израилем агрессивно отторгнуты именно в силу своей широты и глубины. Им было сказано, что Израиль — не СССР, а маленькая страна, и что обсуждать нужно не глобальную ситуацию, а вопрос о том, нужно ли создавать линию метрополитена между Тель-Авивом и Иерусалимом.

То же самое в Грузии. Мераб Мамардашвили, выдающийся советский философ, яростно поддерживал выход Грузии из состава СССР. А потом столкнулся с постсоветской Грузией, возглавляемой Звиадом Гамсахурдия. И в ужасе осознав, что

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Поездка вместе с театром Кургиняна. Сахалин. 1987

отныне будет существовать в агрессивно полудикой стране, стал бороться с Гамсахурдия. Эта борьба быстро свела Мераба в могилу.

Выдающийся армянский писатель Грант Матевосян, переосмыслив все задним числом, написал, что армянин — это сын империи. Вот только надо-то было не задним числом все переосмысливать, а противостоять распаду империи даже вопреки карабахскому националистическому угаду, ставшему прологом к нынешней армянской капитуляции.

Крах империи оказался одновременно крахом определенного интеллектуализма, а также имперского кино, имперской литературы, имперского театра, имперских научных изысканий.

Одной из жертв этого краха стала Ксения Григорьевна Мяло, блестящий представитель той советской имперской школы, которая руководствовалась принципом сочетания широкого универсализма с русским ядром («Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь»). Ксения Григорьевна, будучи стопроцентно имперским интеллектуалом высшей пробы, критиковала эту импер-

скость на ее же языке и постоянно упрекала меня в избыточной приверженности этой имперскости. А я, слыша такую критику, всегда восхищался изысканностью ее имперского языка и заданностью ее критического дискурса именно имперскими, а не иными, константами.

Так мы просуществовали постсоветские годы. Она была моим официальным советником. Нигде больше, к глубокому моему возмущению, официально востребована не была.

В мой кабинет она заходила с тем, чтобы яростно меня критиковать. А я восхищался этой критикой, умом и обаянием Ксении Григорьевны, какой-то ее необыкновенной широтой и синтетичностью ее мышления. Иногда я ей говорил: «Да Вы же плоть от плоти этой Красной империи». Она возмущалась и приводила аргументы в пользу того, что это не так. При этом каждый аргумент был стопроцентно имперским.

Ксения Григорьевна, беседуя со мной, могла говорить о чем угодно. Например, о розовых кустах, которые она увидела во французском городе Арль. А для меня слушать ее было высоким интеллектуальным

наслаждением. Потому что в этих розовых кустах ум и чувство Ксении Григорьевны схватывали и метафизику, и геополитику, и культурную неординарность, и многое другое. А еще потому, что наслаждением было слушать ее язык, ее интеллектуальную и эмоциональную интонацию и оказываться сопричастным невероятному богатству ее человеческой личности, а также ее женскому обаянию, на отсутствии которого она яростно настаивала.

Ксения Григорьевна тяжело болела всю жизнь. И очень мужественно переносила болезнь. Однажды, пережив хирургическую операцию, выразила мне крайнее недоумение по поводу того, что находясь под наркозом, не испытала мистических видений, на которые рассчитывала.

Она страстно любила путешествия, возможность узнавать мир в полевых условиях. Но к концу жизни оказалась ограничена в движении. Боли переносила как античный стоик. Мою соратницу, которая увозила ее в больницу после очередного — совсем тяжелого — приступа, она спросила, знаю ли я о произошедшем. Я в этот момент был далеко от Москвы. Соратница сказала, что не смогла пока до меня

дозвониться, но обязательно дозвонится через короткий промежуток времени. Она действительно дозвонилась, однако было поздно.

Ксения Григорьевна ждала, что я встречу с ней перед кончиной, и мне горько, что я нечаянно обманул это ее ожидание.

Моя оценка интеллектуализма Ксении Григорьевны, ее широты, богатства ее литературного языка, глубины ее проникновения в реальность, а также за пределы реальности не имеет ничего общего с юбилейным прославлением. Я ее любил и люблю. Я убежден в драгоценности ее человеческой личности и в масштабе этой личности, в ее уникальной одаренности и ее симфонизме. Каждый, кто захочет в этом убедиться, сделает это, прочитав любую работу Ксении Григорьевны.

Мне же ее просто очень не хватает на уровне того, что Ницше называл «слишком человеческим» и что для меня драгоценнее всего на свете.

Сергей Кургинян

Продолжение на стр. 4

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

Нам, членам аналитической группы «Экспериментального творческого центра» (ЭТЦ), посчастливилось близко общаться с Ксенией Григорьевной Мяло не только в кабинетных условиях. В первую половину 2000-х годов Ксения Григорьевна активно участвовала вместе с нами в международных конференциях. География поездок была очень широка. И, как правило, помимо собственно конференции, такие поездки включали посещение мест, которые представляли для нас исследовательский интерес.

Во время таких поездок общение с Ксенией Григорьевной оказывалось, во-первых, более тесным и продолжительным, чем это бывало в Москве, а во-вторых, оно зачастую происходило в непростых, нестандартных условиях. Благодаря этому мы неоднократно имели возможность убедиться в том, что Ксения Григорьевна обладала отнюдь не только интеллектуальным бесстрашием (а она была именно бесстрашным исследователем, всегда идущим нехоженными тропами, мыслящим широко и неординарно), но и бесстрашием, проявляемым в сложных, а порой и опасных ситуациях, в которых мы вместе оказывались.

Для Ксении Григорьевны — человека экспансивного, стремящегося непрерывно расширять горизонты и осваивать новые пространства, в том числе географические, — странствие было отдельной, очень важной категорией. Она относилась к странствиям очень серьезно. Это проявлялось во всем. Например, в том, с каким вниманием она слушала инструкции сопровождавших нас специалистов.

Всем нам памятен случай, как весной 2003 года мы, будучи в Греции, во время многочасовой переправы на деревянной парусной яхте с острова Патмос на остров Наксос попали в сильнейший шторм. Накануне выхода в море мы прошли инструктаж. Многие из нас с излишней легкомысленностью и веселостью отнеслись к указаниям инструктора, обучавшего нас надевать спасательные жилеты, а также правильным образом складывать руки и ноги в случае,

если яхта начнет тонуть и придется прыгать в воду. Многие — но не Ксения Григорьевна. Она была очень серьезна и четко повторяла всё за инструктором.

Во время шторма нашу довольно большую яхту бросало, как утлое суденышко. Связи с берегом не было несколько часов. Ситуация была близка к критической. Один из наших аналитиков, по первой профессии врач, регулярно совершал обходы кают, проверяя физическое и моральное состояние членов группы. Ксения Григорьевна вела себя очень мужественно, не проявляла никаких следов паники. В какой-то момент она спокойно задала вопрос: «Мы тонем?» И попросила вовремя дать ей сигнал о том, что пора прыгать за борт, согласно полученной накануне инструкции. К счастью, делать этого не пришлось. Шторм закончился, и мы благополучно достигли берега.

Некоторые из наших поездок были для Ксении Григорьевны особо значимыми. В широчайший круг ее исследовательских интересов входили как классические мировые религии, так и иные формы духовного опыта, в том числе ереси. В частности, ей очень хотелось побывать на юге Франции, в Лангедоке, где сохранились следы пребывания катаров. Ее мечта сбылась, причем в день ее рождения — 13 мая 2004 года она вместе с сотрудниками ЭТЦ совершила восхождение на гору к развалинам крепости Монсегюр. И хотя считается, что это остатки более позднего сооружения (видимо, воздвигнутого в начале XVII века), а не той цитадели, где в 1243–1244 гг. держали оборону осажденные катары, которые после падения цитадели были сожжены у подножия горы, само место, безусловно, хранит на себе отпечаток тех далеких событий — и той традиции, которая продолжала потаенно оказывать немалое влияние на последующую историю Европы.

Ксения Григорьевна всем нам запомнилась по этим поездкам как страстный путешественник, умнейший и яркий собеседник, бесстрашный человек — и как очень хороший товарищ.

Поездка аналитической группы ЭТЦ на юг Франции. Гора Монсегюр. 2004

Монсегюр. На пути к замку катаров

Замок Монсегюр. Последний оплот катаров

Монсегюр. Катарский крест

Поездка аналитической группы ЭТЦ по греческим островам, о. Патмос. У мэра Патмоса. 2003

ВОЙНА ИДЕЙ

Слово «справедливость» (как и родственное ему по корневой основе слово «правда») еще сравнительно недавно было одним из самых значимых и употребительных в русском языке

Перепечатка из журнала Россия XXI, № 5 за 2006 г.

На круги своя: перед вызовом глобализации

От мая 1968-го к апрелю 2006-го

О том, что происходило во Франции весной 2006 г., о захлестнувшей ее волне молодежно-студенческих выступлений, о миллионных манифестациях, блокаде университетов и лицеев, перекрытии железных дорог, наконец, о втягивании в движение крупнейших профсоюзов, еще не столь давно умевших колебать самые устои власти, — обо всем этом наши СМИ говорили и писали на удивление мало.

Ни зрелищных ток-шоу, которыми изобилует ноябрь 2005 г., отмеченный «бунтом предместий» (так во французской прессе именуется то, что у нас было названо этническими беспорядками), ни ярких выступлений по «Эху Москвы», столь красноречивому по другим поводам и вообще-то умеющему работать в режиме быстрого реагирования. «Картинка» по TV показывала только Париж, да и то весьма кратко (это ведь не демонстрации моделей haute couture, на которые драгоценного телевизионного времени не жалеют) и с невнятным комментарием; поэтому был непонятен, представлялся сугубо частным делом самих французов и повод таких бурных протестов. А поскольку вспышка оказалась столь же краткой, сколь и яркой, то о весне-2006 вообще быстро забыли, и летучее впечатление было смыто потоком других новостей. Тем более что недостатка в них — причем жестоких, трагических, страшных — пока, к несчастью, не предвидится.

Подлинный масштаб протеста, даже пространственный его размах от Бретани до Прованса, а уж тем более связь с общезначимыми процессами, которые выходят далеко за пределы одной только Франции и разворачиваются сегодня во всем мире, остались, стало быть, за кадром. Между тем к осмыслению его могло бы побудить даже простое любопытство. В самом деле, почему, например, такой крупный политик и, легко догадаться, не самый неосведомленный человек, как Жиска д'Эстен, заявил: «Дезорганизация достигла уровня, которого мы не знали со времен начала V Республики»? Т. е. не знали на протяжении без малого полувека (Конституция V Республики была принята 28 сентября 1958 г.), вместившего в себя множество событий и среди них Май-68, который наложил отпечаток на жизнь целого поколения и в пепле которого иные все еще ищут что-то, как, например, Бернардо Бертолуччи в одном из своих последних фильмов.

Или — почему к Франции за последнее время прочно пристал ярлык «больного человека Европы»? Как известно, так в начале XX века называли клонящуюся к закату Оттоманскую империю, и подобная аналогия, судя по прессе, довольно болезненно задевает французов. Однако я бы предпочла поставить вопрос в иной плоскости: а была ли тогда, в начале ушедшего столетия, здорова сама Европа?

Впрочем, вопрос риторический, потому что на него уже дала ответ Первая мировая война. И потому соседям Франции, кичащимся своим — как им, быть может, представляется непоколебимым — здоровьем, наверно, полезнее было бы не раздавать

Демонстрация против изменений в трудовом законодательстве на площади Республики в Париже. 2006. Март

кликки и не похлопывать «большую» по плечу со снисходительным состраданием (мол, вы, французы, вечно бунтуете, вы не способны решать политические проблемы без драм — позиция, по оценке газеты «Le Monde», особенно характерная для английских комментаторов и политических кругов), а задуматься о другом. О том, не являются ли учащающиеся приступы социальной лихорадки во Франции симптомом далеко не локального недуга. Тем более что на сей раз речь идет не о Турции, относительно своих родственных связей с которой Европа не может определиться до сих пор, а о Франции. Т. е. о ядре, вокруг которого, начиная с империи франков, слагалась сама Европа как таковая и за вычетом которого ее история превращается в не поддающийся прочтению хаос. Чтобы признать это, вовсе не нужно быть убежденным франкофилом. Как не нужно и для того, чтобы с особым вниманием следить за развитием событий в этой стране. Просто нужно помнить, что Франция уже не раз обнаруживала свою историческую сейсмическую чувствительность, способность воспринимать первые, еще не ощутимые для других толчки грядущих сдвигов общевропейского масштаба.

Впрочем, масштаб можно и увеличить. То, что зарождалось во Франции, не раз мощным эхом отзывалось в России, хотя отношение самой Франции к нашей стране, как и отношение к ней Европы, всегда оставалось напряженным и отчужденным.

Считать нас родней склонны еще меньше, чем Турцию, но разве это повод сегодня не замечать того, что завтра ударной волной, так или иначе, вторгнется в нашу жизнь?

***

В России, где события весны 2006 г. освещались меньше, чем где бы то ни было, они как-то смешались с Маем-68, представляя как его бледная и потому малоинтересная копия. Между тем нет ничего более далекого от истины, и попытки такого отождествления — а они, конечно, предпринимались на первых порах — быстро увяли в самой Франции. Стало ясно, что это — другое и что изменился самый «цвет времени», о чем говорила уже стилистика нового движения.

Не было ни карнавальная передача власти воображению, ни «будьте реалистами — требуйте невозможного». Не было романтических самоотжествлений в общем-то благополучных, чистеньких мальчиков и девочек ни со страждущим третьим миром, образ которого еще рисовался по лекалу старика Жан-Жака, ни с таким же условным пролетариатом в духе «Отверженных» Виктора Гюго. Эта атмосфера, в чем-то нелепая и даже отталкивающая, а вместе с тем трогательная и возвышенная, великолепно описана в романе Робера Мерля «За стеклом». В 70-е годы он был опубликован в СССР

и, видимо, стал последним запечатлением последнего веяния этих великих иллюзий, когда-то так сильно отметивших культуру Запада, а теперь покинувших его. Впрочем, это «трогательное и возвышенное» с самого начала молодежного бунта, еще с 50-х годов XX века, не чуждо было влечения к насилию, и эту причудливую смесь чувств в свое время прекрасно выразил поэт-битник Грегори Корсо, воспевший одновременно и «алжирцев, черных от взрывов», и Жана Вальжана, и «Козетту, хрупкий портрет вечности». Было другое: быстро возникшая напряженность в отношениях между студентами и влившимися в движение «бунтарями из предместий»; именно их (именуя casseurs — погромщики) многие считают ответственными за акты вандализма, без которых не обошлось. Была грубость и убогость граффити, ничего общего не имеющих с блеском и остроумием своих аналогов сорокалетней давности. Была не театральная, пусть и искренняя, антибуржуазность Мая, но конкретность требований, не воспаряющих в область «невозможного». Но именно от их конкретности, даже заземленности вдруг повеяло временами, казалось, давно ушедшими и прочно Европой забытыми. Повеяло не эпохой «детей цветов», а классикой борьбы трудящихся за свои права.

Я намеренно отказываюсь от кавычек, в которые со времен бархатной револю-

Продолжение на стр. 6

ВОЙНА ИДЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 5

Студенты на площади Гишар. Лион. 2006. Март

Демонстрация против СРЕ. Париж. Монпарнас. 2006. 23 марта

ции августа 1991 г., по какому-то недоразумению названной демократической, стало принято (пусть даже интонационно) брать это выражение как безнадежно «совковое» и подразумевающее нечто такое, о чем в приличном обществе не говорят. Думаю, именно в таком восприятии кроется и одна из причин поразительного молчания, которым российские СМИ ответили на весенний взрыв протеста во Франции. Ведь не отказавшись от новоприобретенных штампов, от привычки считать саму проблему социальных конфликтов, не говоря уже об идеалах социального равенства, нелепой выдумкой марксистов, выдумкой, в СССР принявшей характер опасного для всего мира бреда, от высокомерного презрения к «материальным неудачникам» (именно так выразился недавно на страницах «Независимой газеты» Константин Ремчуков), не признав — хотя бы в самой малой степени — законность социальных требований и протестов, невозможно понять даже одну из наиболее популярных речевых манифестантов: «Мы не мясо для хозяев».

Здесь не поддающаяся буквальному переводу игра слов: «chair à canons» — «chair à patrons» («пушечное мясо» — «хозяйское мясо»). Смысл, однако, ясен, как ясно и то, что такой лозунг вполне мог бы звучать, например, в 20-е — 30-е годы прошлого века, а то и раньше. Но прозвучал он весной 2006 г. во Франции; а то, что проблема не является сугубо французской, подтвердило заявление Романо Проди на пресс-конференции 30 марта: «Это та же самая неудовлетворенность, которую мы обнаруживаем у молодых итальянцев. В Италии, как и во Франции, впервые после окончания войны молодые люди боятся оказаться беднее предыдущего поколения».

Как видим, Проди даже увеличил по сравнению с Жискаром д'Эстеном продол-

жительность периода, в насыщенном событиями контексте которого обозначается масштаб проблемы, так мало замеченной в России. Речь, по сути дела, идет о смене эпох во всей Европе, ибо, комментирует «Le Monde», «повсюду нарастает негарантированность занятости, даже если в скандинавских странах ее издержки берет на себя общество — ценой утяжеления налогового бремени».

Критики протестного движения говорят, что молодежь олицетворяет «мелкобуржуазный бунт», призванный увековечить «преимущества, которые социальная защищенность давала их родителям». Но даже и при такой неблагоприятной оценке не отрицается, что эпоха всеобщей социальной защищенности уходит в прошлое и что это касается всех.

Просто французы в очередной раз, по выражению одного из обозревателей, «отличились в Европе остротой своей реакции», на сей раз выступив против закона о контракте первого найма (СРЕ). Но ведь такую же «остроту реакции» они уже обнаружили в 2005 г., сказав «нет» на референдуме по проекту Конституции ЕС. К сожалению, связь французского «нет» с обострением социальных проблем во всей Европе как-то прошла мимо внимания в России. Больше подчеркивалось, что таким образом обнаружили себя тревоги по поводу нарастающей иммиграции и угрозы стирания национального своеобразия, которую несет с собой глобализация. В кругах же общественности, именующей себя православной, важную причину усматривали еще и в отказе авторов проекта от упоминания о христианских корнях Европы.

И в самом деле, выглядящее такое отречение от собственных истоков по меньшей мере странно. Особенно если вспомнить, что Западная Европа называла себя christianitas (христианский мир) до того, как назвалась

просто Западом или просто Европой. И что само понятие tota Europa, как обозначающее единое культурное пространство христианской Европы, впервые в письме к папе Григорию I использовал великий ирландский миссионер Св. Колумбан (543–615/616 гг.), своей проповедью действительно объявивший огромную часть тогдашней Европы. Тем не менее было неясно, почему бы отказ от этого поистине великого наследия должен был так поразить до мозга костей секуляризованную Францию и не слыхом религиозную Голландию (которая, напомним, вслед за Францией также заявила свое «нет» проекту европейской Конституции) больше, нежели обойденные у нас молчанием социальные последствия глобализации. Но их-то как раз и акцентируют многие европейские обозреватели. Так, известный итальянский публицист Джульетто Кьеза сразу же после провала проекта Конституции заявил в своем интервью газете «Завтра»: «Европейцы старой Европы не хотят терять те завоевания, социальные в том числе, которые имели до сих пор. Между прочим, очень значительные завоевания, создававшиеся в течение целой эпохи».

«Le Monde» вообще увязывает в одну цепочку французское «нет» на референдуме по Конституции, «бунт предместий» осени 2005-го и молодежный протест весны 2006-го.

Еще резче ставит вопрос Поль Маньет, директор Института европейских исследований Свободного университета в Брюсселе и преподаватель Института политических исследований в Париже. На его взгляд, Европа действительно стоит перед необходимостью модернизации в ответ на вызов глобализации. Но по вопросу о том, что делать, согласия нет. Ощущается растерянность, в огромной мере обусловленная тем, что завершилась целая эпоха. А эта «великая эпоха европейского строительства, длившаяся с начала 50-х годов до середины 70-х годов, была отмечена тем, что называли конвергенцией идеологий; и она тесно соединялась с модернизацией, контролируемой властями». Иными словами, речь шла о гибриде свободного рынка (однако последний, подчеркивает Маньет, избегали открыто называть по имени) и дирижистской социально-экономической политики.

Однако с середины 70-х годов началось активное наступление неолберализма; и хотя предпринимались попытки в какой-то форме сохранить «гибрид», успешными их назвать нельзя. А потому возникла асимметрия между требованиями неолберальной модернизации и завышенными социальными требованиями, сформированными уходящей, а вернее ушедшей, эпохой. Разрыв не удается преодолеть, и на его линии, заключает Маньет, сегодня находится весь мир.

Мне этот вывод представляется чрезвычайно важным: он обнажает самые глубокие корни проблемы и обрисовывает ее истинный масштаб.

Но возникает и ряд вопросов. Ведь профессор Маньет ни слова не говорит ни о причинах появления на свет упомянутого гибрида и его жизненной силы в минувшую эпоху, ни о том, с какой же идеологией происходила конвергенция и кто был тогда ее главным носителем. Подобное умолчание кажется даже нарочитым, ибо ответ лежит на поверхности. Такой классик теории конвергенции, как один из самых ярких представителей французской социально-политической мысли XX века Раймон Арон, прямо называл СССР как главного и, по сути, единственного носителя альтернативности. И невозможно отрицать, что никакая «социализация капитализма» (это выражение употребил в одном из своих выступлений по «Радио России» академик Р. Гринберг 24 июля 2006 г.) в тех масштабах, в которых она произошла, не стала бы возможной без выхода на арену мировой истории этого мощного игрока. Которое, если перефразировать название нашумевшей в начале перестройки книги, на протяжении большей части XX столетия вот именно было дано. Не случайно же и Рузвельта, резко изменившего по сравнению с либеральной классикой всю постановку вопроса о социальной ответственности государства и социальных правах граждан, наиболее ярые его противники именовали «красным». Повторяю, отрицать это невозможно даже при самом критическом, но научно добросовестном взгляде на советский период истории не только России, но и мира.

И это, наконец, подтверждается тем, что именно с крушением СССР («крахом коммунистической утопии», по выражению французского писателя Фредерика Бегбедера) (Разумеется, говорится это в другом контексте и совсем в иной интонации, нежели до сих пор, пританцовывая и глумясь, говорят о том же наши неолбералы, почему-то названные демократами. Такой тон и вообще стал общепринятым в России. У Бегбедера же речь идет о наступившем в Европе и мире времени жестоких утрат и душевного опустошения: «Все это очень важно: крушение идеологий, религий, утопий. Нет больше Бога, нет больше надежды на равенство между людьми, остается только потребление» (Иностранная литература. 2006. № 9). И такая перспектива видится едва ли не более страшной, нежели сама смерть. — К.М.) клубок стал сматываться в обратном направлении, а в жизнь европейских стран начали возвращаться былые социальные страхи, что ставит под угрозу и сам фундаментальный для Запада идеал свободы, ибо, как сформулировал это Рузвельт еще

Забаррикадированный главный вход в университетский городок Жюссев. Париж. 2006. Февраль

ВОЙНА ИДЕЙ

в 30-е годы прошлого века, свобода и нужда несовместимы. Так не вследствие ли исчезновения советской альтернативы вдруг начал вянуть еще недавно крепкий и сочно зеленевший «гибрид»? А ведь произошел не просто крах СССР, не просто разрушение его общественного строя. Нет, на этой территории, где прежде располагался СССР (и это относится прежде всего к России), утверждается отнюдь не «социализированный капитализм» 50-х — 70-х годов, а капитализм дикий, алчный, безжалостный, к тому же не сдерживаемый никакой правовой уздой. А главное — и это отличает его даже от капитала эпохи первоначального накопления в самых чудовищных его формах — пиратства и работорговли — идеологически возвеличенный, вознесенный на пьедестал как альтернатива «советскому тоталитаризму». Не думаю, что все на Западе, называя черное белым и накладывая на лик этого чудовища демократический макияж, не ведали, что творят. Напротив, полагаю, что многие, и прежде всего кормчие нынешнего неолиберального разворота корабля истории, очень даже ведали. И сознательно поддерживали такую мимирию: ведь перебор все еще немало веса России на «ультралиберальный» борт сыграл огромную, может быть, даже и решающую, роль в радикальности и скорости разворота.

Так, Антонио Гутерриш, председатель Социал-демократической партии Португалии комментирует: *«Современная социалистическая мысль признает, что жить при рыночной экономике не только возможно, но и необходимо. Но речь не может идти о рыночном обществе. Запад же во время перестройки и реформ подсказывал и хотел навязать Советскому Союзу, а затем и России, чтобы страна одновременно преобразовалась в рыночную экономику и рыночное общество... Более того, России навязывалась радикальная модель преобразования в столь радикальном виде, в каком она никогда не реализовывалась в самих западных странах»*. Конечно, обществу нельзя было сразу показать того, кого в конце концов в омерзительном облике увидел злополучный герой казотовского «Влюбленного дьявола», но они-то, промоутеры этой сверхрадикальности, с самого начала знали, с кем грешили. И каковы будут плоды греха. Мы в России уже отчетливо видим их, и это прежде всего — возвращение в общественную жизнь «отмытой» идеологии и лексики (впрочем, и практики) самого грубого и откровенного социал-дарвинизма, после Второй мировой войны абсолютно недопустимых даже и в правых политических кругах Запада. Но кто настолько наивен, чтобы полагать, будто дело ограничится только Россией?

Труднее понять тех, кто, допустим, искренне заблуждался тогда, но отказывается признаться в этом и сегодня. Сегодня относительно того, что совершилось в России в начале 90-х годов, обманываться невозможно. И тогда следует честно признать, что между советской «коммунистической утопией» и «сияющим градом на вершине холма» англосаксонского неолиберализма они выбирают второе. А коли так, то стоит ли сетовать, что вслед за «крахом коммунистической утопии» начинает подувать холодком «краха утопии всеобщего благосостояния», которое, как предполагалось, должно было еще пышнее расцвести с исчезновением опустыленной советской альтернативы? И нужно либо безропотно принять его, либо сопротивляться, но сопротивляться, решать универсальную проблему социальной справедливости, более не ощущая за спиной мощного присутствия иного (а к нему привыкли, как привыкают к воздуху, которым дышат, даже не замечая его). Таков, в конечном счете, масштаб вызова, бросающего надвигающейся эпохой. Об исключительном, абсолютном значении справедливости для самой жизни общества, между прочим, писал не кто иной,

как Адам Смит, российскими апологетами свободного рынка (видимо, читавшими его не более внимательно, чем Евгений Онегин) взятый в безусловные союзники. Между тем в своей «Теории нравственных чувств» он расставлял совершенно другие акценты. *«Справедливость представляет главную (!) основу общественного устройства. Если она нарушается, то громадное здание, представляемое человеческим обществом... немедленно рушится и обращается в прах»*.

Слово «справедливость» (как и родственное ему по корневой основе слово «правда») еще сравнительно недавно было одним из самых значимых и употребительных в русском языке. Так было на протяжении веков, ибо здесь выражало себя выношенное народное представление о правильном, должном устройении жизни — говоря иначе, об общезначимом социальном идеале. Сейчас оно звучит гораздо реже — чтобы не сказать, вообще не звучит. Что как раз и свидетельствует о крушении былого идеала, место которого покуда прочно занял «телец золотой».

Оно, это слово, как и слово «равенство», унижено и осквернено пропагандой СМИ, без устали повторяющих Шарикова: *«Все отнять и поделить»*. Признаюсь, я никогда не считала, что М. Булгаков, так вульгарно упростивший одну из тех проблем, над разрешением которых человечество веками, если не тысячелетиями, ломало голову, здесь равен самому себе. Но одно дело — художественный контекст, а другое — выдергивание фразы из контекста и бесконечное пропагандистское ее повторение.

Во втором случае перед нами уже идеология, согласно которой — и это мы видим в практическом ее применении — гораздо лучше, более цивилизованно, более по-европейски «все отнять и ничего не делить».

Между тем и в Европе бывали времена, когда «отнимали и делили», делили так, что земля стонала от напивавшей ее крови. Этим временам и этим событиям ужасались. Но осквернить, втоптать в грязь само извечное стремление людей к равенству и справедливости — на это решилась только постсоветская Россия. Как глубоко проникло такое разрушение в плоть национальной психологии, сказать сегодня трудно. Тем более что в определенной мере алгоритмом русского исторического поведения является непостижимо долгое, терпеливое молчание (оно вконец разнудывает власти предрержащие), за которым следует оглушительный и поверхностному взгляду кажущийся неожиданным взрыв. Так что обольщаться молчанием и русским долготерпением небезопасно. И не перестаешь удивляться, как плоско порою толкуется грозное пушкинское «народ безмолвствует»: ведь хорошо известно, что в реальной истории последовало за этим безмолвствованием.

Однако сегодня приходится признать: массовых демонстраций под лозунгом социальной справедливости у нас в стране пока не видно. Тем поучительней сравнить наше покуда длящееся молчание с тем, что произошло во Франции, где идеал равенства, запечатленный в самом национальном девизе, сохраняет — что бы ни произошло в реальной жизни — свое королевское место, свое непреходящее значение нормы. К нему апеллирует любой социальный протест, и здесь я согласна с теми, кто в такой приверженности ценностям социальной справедливости склонен видеть признак не болезни, а здоровья. Именно это и утверждает Иньясио Рамоне в своей статье «Больна ли Франция?» В качестве передовой она опубликована газетой Le Monde diplomatique, и это само по себе говорит о том, сколь чувствительно задевает французов тема: Le Monde diplomatique, как правило, не касается проблем мелко-масштабных.

Демонстранты на Площади Капитолия в Тулузе. 1968

Улица Поль-Бер. Баррикады после демонстрации мая 1968 года в Бордо. Франция

Нет, Франция вовсе не «больной человек Европы», с вызовом утверждает Иньясио Рамоне. *«Напротив, Франция — это страна, которая сопротивляется. Одна из немногих в Европе, где, с поразительным упорством, большинство трудящихся отказывается принять дикую глобализацию, которая означает захват власти финансовым капиталом. Которая сдает граждан на милость нанимателей, тогда как государство умывает руки...»*

Социальная солидарность образует фундаментальную черту французской идентичности. Эту солидарность стремится разрушить закон о контракте первого найма. Отсюда — вновь протест. И бунт»*.

Думаю, многие у нас, в России, если им, не назвав источника, прочитать этот

текст, сочтут его чем-то относящимся к эпохе «застойного социализма» — настолько деформирована сама способность воспринимать нормальный язык социального анализа. Настолько силен страх показаться безнадежно застрявшим в прошлом «пожилым человеком с низким уровнем образования». Обычный комментарий СМИ к «красным» демонстрациям и митингам. Да и результаты опросов нередко также corroborated аналогичным обозначением приверженцев традиционных левых взглядов. Тем самым, как бы невзначай, принимают и сами эти взгляды.

Большинство же стран «старой Европы» подобными комплексами не страдает (в отличие от стран «новой Европы» — неопитов из бывшего восточного блока, — имеющих, по оценке Дж. Кьезы, несколько «иное представление о Европе, нежели мы»). Среди них Франция подвержена им едва ли не в самой минимальной степени, а потому на классические вызовы дает столь же классический ответ — социальный протест, порою близкий к тому, чтобы пересечь черту, отделяющую протест от бунта.

Взятая в таком контексте, проблема контракта первого найма уже не предста-

* В марте 2006 года газеты Le Petit Quotidien и L'Actu провели опрос среди детей и подростков, стремясь выявить по иерархии употребляемых ими слов иерархию их ценностей. И оказалось, что слова «равенство» и «солидарность» занимают в этой иерархии очень высокое место. Они, констатировали инициаторы опроса, «образуют фон кризиса СРЕ: молодые люди бурно выступили против неравенства... Они не переносят несправедливости» (Le Monde. 19 апреля 2006). Интересно, что бы показал аналогичный опрос у нас? — К.М.

ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 5–7

ет чем-то локальным и малозначительным. Она сфокусировала давно пробивающиеся там и сям во Франции антиглобалистские импульсы, крепнущее недовольство попытками властей сдвинуть страну в русло неолиберализма. «Глобализация убивает нас», — такие речи звучат, например, на юге Франции среди виноделов, протест которых уже не раз приближался к опасной черте беспорядков с поджогами, убитыми и ранеными. Так что одна из газет прокомментировала: «Повсюду в стране катаров (в Лангедоке. — К. М.) зреют гроздь гнева...» Возможно, это преувеличение, но напряженность действительно существует.

Свою предысторию имеет и кризис СРЕ, который было бы слишком поверхностно относить лишь на счет молодежной горячности. Ведь еще летом 2005 года был разработан, а 1 сентября вступил в силу СNE (закон о контракте нового найма). Никакого специального отношения к молодежи он не имел, а касался предприятий с числом наемных работников менее двадцати. Т. е. — 2/3 французских предприятий. Новизна же состояла в радикальном изменении условий расторжения трудового договора. По словам одного из профессионалов в этой области, «теперь можно выставлять на улицу кого угодно, без всяких объяснений мотивов, без обременительных процедур, без права на обжалование и возмещение ущерба».

Несмотря на такую жесткость, сопротивление СNE оказалось незначительным — возможно, сказались и растерянность, и разрозненность работников мелких предприятий. И ободренный этим молчанием, 8 февраля парламент — как полагают некоторые, без подлинных серьезных дебатов — проголосовал за СРЕ, касающийся на этот раз предприятий с числом наемных работников более 20 и лиц в возрасте моложе 26 лет. Как и в случае с СNE, наниматель получал возможность в течение первых двух

лет контракта расторгнуть его, не утруждая себя письменным объяснением мотивов. Но на сей раз произошел взрыв протеста.

Свою роль, конечно, сыграла дискриминация определенной возрастной (и по определению склонной к бурным реакциям) группы; к тому же в массе своей задетым оказалось студенчество, обладающее довольно высоким чувством корпоративной солидарности. И все-таки важнее отметить общезначимое, общенациональное, а оно таково: «...граждане полагают, что принять СРЕ — после того, как безропотно склонились перед СNE, — значит открыть путь к демонтажу трудового кодекса, принести его в жертву на алтарь неолиберальной эффективности и окончательно негарантированной занятости».

Протест быстро пошел по нарастающей, и уже 28 марта на улицы французских городов вышло около 3 млн манифестантов, примерно столько же — 4 апреля. Это был самый бурный день в Париже, но я к тому времени уже была в Провансе и могла оценить размах событий здесь: примерно 500 тысяч манифестантов в Марселе, около 25 тысяч в небольшом Авиньоне и даже в маленьком Арле, куда я приехала накануне, бастовала почти половина предприятий. Теперь в движение вступили мощные профсоюзы, а ведь в мае 1968 г. именно они, в конечном счете, сыграли решающую роль и привели к пику политического кризиса.

Секретарь секции КПФ в Арле Стефани ван Мюйзен заявила: «Это выходит за пределы контракта первого найма. Это значит, что ультралиберальный политический курс переполнил чашу терпения народа». По «классике» эта чаша, стало быть, должна была пролиться гневом, однако произошло другое: внезапный и почти для всех неожиданный спад движения. Его невозможно объяснить той корректировкой закона о контракте первого

Полиция выносит студента участника демонстрации. Площадь Республики. 2006. Март

Демонстрант перед Сорбонной. 2006. Март

Студент бросает камни в полицию в Париже во время студенческого восстания в мае 1968 года

Массовая демонстрация студентов и рабочих в рамках всеобщей забастовки. Париж. Франция. 1968

найма, которая была произведена 11 апреля 2006 г., иначе пришлось бы признать, что и впрямь «из мухи сделали слона» и что Франция в очередной раз просто поиграла в революцию. Все чувствовали, однако, что это не так, что вопрос не закрыт и что демократия вышла из кризиса ослабленной. Именно так высказалась Le Monde (une démocratie fragilisée) на следующий же день после изменения в законе о СРЕ статьи, вызвавшей наибольшее негодование (на деталях я не останавливаюсь, потому что они ничего не скажут нашему читателю и не имеют, в отличие от самого движения, универсального значения. Однако мастерство, с каким глобальная проблема оказалась редуцированной до частного и за пределами Франции никому не интересного вопроса, нельзя не оценить), подчеркнув, что вслед за «кризисом предместий» кризис весны 2006-го обозначил «разрыв между избранными и избирателями». Однако на поверхности к концу апреля угадало даже мелкое волнение: 18 апреля в Ренне (а ведь здесь, в Бретани, студенты первыми перешли к блокаде зданий) и Бресте на улицы вышло не более 150–300 человек, в Париже (!) и вовсе около сотни. Отчаянные призывы студенческих комитетов повторить манифестации 25 апреля провалились. А к 1 мая Франция, казалось, напрочь забыла о поразившем ее кризисе — или недуге, как предпочитают считать иные. Но тогда естественно было бы задаться вопросом, не являются ли необычная динамика движения, его внезапный спад сами по себе проявлением чего-то более серьезного, чем может показаться на первый взгляд.

По крайней мере одна из причин была сразу же обозначена многими обозревателями: быстро наметившийся раскол между студенческими активистами и профсоюзами, а также быстрая усталость последних

(«у них уже язык на плечо», как выразился один из журналистов). Но ведь раньше они не уставали так быстро — не потому ли, что действовали в совершенно ином политическом контексте, существовавшем во Франции, как и в мире в целом, до крушения СССР? А переход кризиса в латентную форму вовсе не синоним его разрешения, о чем свидетельствует уже то, что противостояние правых, сторонников снятия части социальных завоеваний предыдущей эпохи в пользу ультралиберального динамизма, и левых, выступающих за их сохранение, сейчас становится осью предстоящей президентской кампании во Франции.

Что же до России, на которую один за другим накатываются валы собственных потрясений, то она тем более забыла об очередном парижском то ли бунте, то ли гулянии, которыми и в разгар событий не слишком интересовалась.

Между тем столь странный конец апреля-2006 еще резче обозначил вопрос, ответа на который не последовало ни во Франции, ни в России, хотя именно от этих столь далеких — не только географически — стран можно было бы ожидать его. Ведь именно в них, с интервалом менее полутора лет, совершились две великие и страшные революции, каждая из которых, на своих путях, искала решения роковой проблемы неравенства людей. Каждая из которых оставила нестираемый след в истории и в основных чертах сформировала облик той эпохи, что ныне все чаще, а порою даже как-то походя легко именуется уходящей. Какие, однако, перспективы открываются за горизонтом этого ухода?

(Продолжение следует.)

Ксения Мяло

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

И никаких компромиссов!

На фронтах спецоперации

КИЕВ, 11 мая — «Страна.УА»

Украина и Германия запускают совместное производство БПЛА с дальностью полета до 1500 км, заявил министр обороны Германии Борис Писториус во время визита в Киев.

Киев и Берлин подписали письмо о намерениях по запуску Brave Germany — совместной программы по развитию военных технологий.

Германия купит сотни ракет Patriot для Украины, сообщил министр обороны Украины Михаил Федоров. Также в новый пакет вооружений от Берлина войдут: поддержка систем IRIS-T, БПЛА-перехватчики, программы Deep Strike и Middle Strike.

«Сегодня Германия — страна номер один в мире по военной помощи Украине. Она поставляет около трети всей помощи нашей стране», — отметил Федоров.

БРЮССЕЛЬ, 11 мая — «Страна.УА»

Европейцы все неохотнее выделяют деньги на закупку американского оружия для Украины через программу PURL, опасаясь задержек из-за войны с Ираном, сообщает Washington Post.

БРЮССЕЛЬ, 13 мая — РБК

Генсек НАТО Марк Рютте призвал союзников по альянсу ежегодно направлять 0,25% ВВП их стран на помощь Украине, но инициатива столкнулась с жестким сопротивлением крупных стран НАТО, сообщает Politico. Если союзники одобряют эту идею, ежегодные поступления на Украину фактически утроятся и достигнут \$143 млрд.

Предложение Рютте вызвало скептицизм у некоторых союзников, включая Францию и Великобританию.

БУХАРЕСТ, 13 мая — «Известия»

Словацкая Республика намеревается кратко нарастить поставки своих боеприпасов для боевиков ВСУ, заявил президент страны Петер Пеллегрини по результатам встречи с представителями так называемой Бухарестской девятки (объединение Словакии, Польши, Болгарии, Венгрии, Эстонии, Литвы, Латвии, Румынии и Чехии).

«Он (Пеллегрини. — Ред.) заявил, что на коммерческой основе Словакия поставляет боеприпасы Украине «в миллионах единиц, и это количество будет продолжать расти в будущем», — приводит его слова словацкий интернет-портал Aktuality.sk.

Президент Словакии добавил, что его страна стала одним из основных производителей снарядов среди всех членов НАТО.

Сербия и Босния и Герцеговина также продолжили поставлять свою продукцию военного назначения ВСУ. Подчеркивалось, что государства отправляли Киеву в основном комплектующие, однако ряд компаний вознамерился отослать на Украину 50 тыс. неуправляемых ракетных снарядов калибра 122 мм для РСЗО «Град».

...

Даже «дружественные» России сербские и словацкие «братушки» наживаются на украинской войне, передав эту помощь частному сектору. Словацкие оборонные предприятия продолжают работать на экспорт: в 2024 году объем поставок

Президент Словацкой Республики Петер Пеллегрини

вооружений почти удвоился по сравнению с предыдущим годом и вырос примерно в 10 раз относительно довоенного уровня. Производство артиллерийских боеприпасов за время конфликта увеличилось в 15 раз. Словацкий ВПК дает порядка 3% ВВП страны.

Это еще одно доказательство, что никто в Европе не собирается вести переговоры и не рассчитывает на примирение с Россией с учетом наших интересов. Основная ставка на постепенное истощение России с последующим дербианом ее богатств и территорий.

Другие варианты или компромиссы не предусмотрены.

...

МОСКВА, 15 мая — Eurasia Daily

Более 39 тыс. человек, получивших гражданство РФ, заключили контракты о прохождении военной службы с 2023 года, заявил руководитель Главного военного следственного управления (ГВСУ) СК РФ Константин Корпусов.

«Из числа впервые принятых в гражданство поставлены на учет более 112 тыс. лиц. Свыше 39 тыс. граждан заключили контракты о прохождении военной службы», — констатировал он в интервью ТАСС.

«Таким образом, военные следственные органы приняли участие в фактическом комплектовании около девяти бригад сухопутных войск, что является весомым вкладом Следственного комитета в нашу победу», — сообщил он.

МИНСК, 19 мая — Telegram

Белорусский журналист, военкор Александр Зимовский написал в своем канале, что Palantir превращается в «операционную систему войны» Украины с Россией.

По состоянию на май 2026 года американская Palantir Technologies стала одним из ключевых элементов архитектуры управления войной на основе ИИ и больших данных для Украины. Основу системы составляют платформы, которые объединяют в единую боевую среду видеопотоки БПЛА, спутниковую разведку, SIGINT/радиоэлектронную разведку, радиолокационные данные, открытые источники.

В результате формируется единая картина поля боя в реальном времени с возможностью немедленного принятия решений.

Платформы Palantir используются ВСУ, ГУР и СБУ для обработки разведдан-

ных, оперативного планирования, анализа ПВО, приоритизации целей, оценки боевых повреждений, ускорения цикла «датчик → средство поражения». Фактически речь идет о переходе от разрозненных разведконтуров к единой системе боевого управления на базе ИИ.

Ключевой элемент сотрудничества был подтвержден во время визита главы Palantir Алекса Карпа в Киев 12 мая 2026 года и его встреч с Зеленским и министром обороны Федоровым. Основное направление — использование системы для ударов по территории РФ.

Задача — компенсация численного превосходства РФ за счет скорости обработки данных, точности и непрерывной адаптации.

Так как же реально работает «Палантир» на Восточном фронте?

Пентагон назначает цели для удара — сбрасывает непрерывным потоком онлайн пакеты разведанных для использования их Украиной. Но Пентагон может вшить полетное задание и боевой курс/назначить цель только в свои изделия. Вшить эти данные в контроллер украинского БПЛА «Лютый» Пентагон напрямую не может. И вот тут появляется «Палантир».

Чтобы группа «Лютых» долетела до Капотни или Усть-Луги, им нужен не просто адрес цели, а динамический трехмерный коридор пролета. Пентагон тут формально умывает руки, а Palantir садится за штурвал.

Что делает Palantir: он берет сырые разведанные от Пентагона, накладывает на них ТТХ «Лютых» (загруженные украинскими инженерами) и мгновенно рассчитывает математическую модель для обхода зон российского ПВО.

БЕРЛИН, 13 мая — Bild

Глава Palantir раскритиковал Германию за отказ от его военного софта.

Глава американской компании Palantir Алекс Карп в интервью Bild заявил, что не понимает скепсиса бундесвера по отношению к программному обеспечению его компании.

Palantir поставляет системы анализа данных США, Израилю и Украине, но армия Германии пока не хочет их интегрировать. Карп считает, что Европа должна внимательнее смотреть на украинский опыт, потому что Украина «построила одну из важнейших военных оборонительных систем в мире».

Карп также раскритиковал то, как европейские страны финансируют оборонную сферу.

«Когда я смотрю на [оборонные] расходы в Европе, меня очень беспокоит, что слишком большая их часть распределяется людьми, которые понятия не имеют, как эффективно их использовать», — отметил он.

Гегемон поневоле

МОСКВА, 13 мая — «Ведомости»

Президент США Дональд Трамп назвал свой визит в Китай крайне успешным. По словам американского лидера, сторонам удалось решить важные вопросы.

По итогам визита Трамп заявил о своем большом уважении к председателю КНР Си Цзиньпину. Как заявил Трамп, за 12 лет у него сложились крепкие отноше-

ния с китайским лидером. Он выразил надежду, что Си прибудет к нему в США с ответным визитом в сентябре 2026 г.

Как отметил Си, приезд Трампа в Китай в очередной раз доказывает, что две державы могут сосуществовать мирно, и это соответствует интересам обоих народов. «Китай и США могут способствовать своему развитию и возрождению путем укрепления сотрудничества», — подчеркнул председатель КНР.

Кроме этого, Трамп объявил, что Вашингтон и Пекин заключили ряд «фантастических торговых сделок». По словам американского лидера, Китай будет поэтапно открываться для американских компаний. Также Трамп считает, что КНР инвестирует в американские предприятия сотни миллиардов долларов, а одной из торговых сделок станет покупка китайцами 200 самолетов Boeing. Как сообщает NBC, Китай никак не прокомментировал заявление Трампа о якобы покупке им самолетов, а акции компании упали на 4% из-за отсутствия разъяснений о сделке. До визита Трампа американские СМИ сообщали о возможном заказе 500 авиалайнеров.

Что касается торговых вопросов, то здесь не надо ожидать резких изменений, считает старший научный сотрудник ИСКРАНа Павел Кошкин. «Противоречия никуда не делись. Их просто временно замели под ковер для красивой картинки, которая необходима как Трампу, так и Си в пропагандистских целях. Из положительного — в целом сумели сохранить тонкий баланс между прагматизмом и взаимным недоверием. Что называется, реализм в действии», — подчеркнул Кошкин.

Трамп предложил Си закупать нефть у США, а китайский лидер выразил готовность обсудить такую инициативу. Как пишет CNN, при этом Китай предложил помощь США в урегулировании иранского конфликта, но госсекретарь Марко Рубио заявил, что американская сторона не просила о ней Пекин. Договориться удалось по двум пунктам, по которым китайская позиция и ранее была такой же — Ормузский пролив, перекрытый Ираном, должен оставаться открытым, а у Тегерана не должно быть ядерного оружия.

Си также выступил с заявлением, которое попало в отчет Белого дома. Оно гласит, что КНР однозначно выступает против милитаризации пролива или каких-либо попыток взимать плату за его использование.

Reuters сообщило, что Трамп дал добро на экспорт передовых чипов Nvidia H200 десяти китайским компаниям. Сделка, замечает Reuters, пока находится в подвешенном состоянии, но на их получение претендуют такие игроки, как Alibaba, Lenovo, Tencent, ByteDance, JD.com и другие. При этом китайские власти сами тормозили покупку этих чипов своими компаниями.

Трамп не столько сдал переговорные позиции по Тайваню, сколько временно пошел на уступки Китаю, который ясно дал понять, что снабжение острова оружием продолжает оставаться серьезным раздражителем, считает Кошкин. При этом эксперт полагает, что уступки заключаются в самом отказе от обсуждения этой темы непосредственно во время саммита лично Трампом и передаче этой задачи госсекретарю Марко Рубио, который подтвердил приверженность Вашингтона курсу по военно-политической поддержке Тайбэя вопреки предостережениям Си.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

ВАШИНГТОН, 11 мая — РБК

США добились заморозки китайских астрономических проектов в Аргентине и Чили, опасаясь их возможного военного применения, пишет The New York Times.

Власти Аргентины остановили строительство крупнейшего в Южной Америке китайского радиотелескопа в провинции Сан-Хуан. А в Чили власти остановили строительство китайской обсерватории в пустыне Атакама.

Китайское посольство в Буэнос-Айресе назвало действия США попыткой «сдерживания и подавления Китая». В Пекине настаивают, что проекты имеют исключительно гражданский и научный характер.

ВАШИНГТОН, 11 мая — РБК

Китайская промышленная стратегия угрожает промпроизводству в развитых странах на сотни миллиардов долларов и может привести к ослаблению их индустриального потенциала, говорится в докладе Торговой палаты США, который цитирует Bloomberg.

Наибольшие риски, по данным доклада, затрагивают автомобильную отрасль, машиностроение и химическую промышленность. Так, к 2030 году под угрозой могут оказаться до \$650 млрд промышленного экспорта стран G7 — это около 12% всего производственного экспорта государств G7.

Как отмечает Bloomberg, стратегия «Сделано в Китае — 2025» позволила Пекину занять лидирующие позиции в ряде высокотехнологичных отраслей, включая производство солнечных панелей, высокоскоростных поездов и литиевых аккумуляторов. Кроме того, Китай быстро сокращает отставание в фармацевтике и сфере искусственного интеллекта.

ЛОНДОН, 15 мая — РБК

Война на Ближнем Востоке усилила кризис в химической промышленности Европы, которая столкнулась с высокими ценами на энергию, падением спроса и конкуренцией со стороны китайских производителей, пишет Financial Times.

Символом кризиса издание называет химический кластер порта Роттердам — один из крупнейших в мире. За последний год 2 из 10 компаний кластера закрыли свои предприятия.

По данным отраслевой ассоциации Cefic, на которые ссылается издание, число закрытых химических производств в Европе за последние 4 года выросло в 6 раз. Континент потерял почти 10% производственных мощностей, а сокращения затронули 20 тыс. рабочих мест. Инвестиции в европейский химический сектор в 2025 году упали более чем на 80%.

FT отмечает, что химическая промышленность Европы построена как единая взаимосвязанная система: продукция одного предприятия используется другим в качестве сырья. По словам исполнительного вице-президента американской химической группы LyondellBasell Ивонн ван дер Лаан, закрытие отдельных заводов может вызвать цепную реакцию по всему сектору.

От Ормуза до рассвета

БАГДАД, 9 мая — РБК

Израиль построил в иракской пустыне секретную военную базу для поддержки своих сил в войне против Ирана, пишет

The Wall Street Journal (WSJ) со ссылкой на источники.

Строительство объекта велось при соглазии США, пишет издание. База позволила Израилю нанести тысячи ударов по целям в Иране.

Как сообщили источники газеты, в начале марта база чуть не была обнаружена. Ирак тогда подал жалобу в ООН, указав, что в атаке на иракских военных в том районе принимали участие иностранные силы, а сами авиаудары были нанесены по приказу США. Однако источник WSJ сообщил, что Вашингтон не имеет отношения к атаке.

После обстрела первой группы военных, отправленных на разведку территории, власти Ирака направили еще два подразделения Службы по борьбе с терроризмом, которые и обнаружили доказательства присутствия иностранных вооруженных сил в этом районе.

ЭР-РИЯД, 10 мая — РБК

Чистая прибыль саудовской нефтяной госкомпании Saudi Aramco в I кв. выросла на 26% по сравнению с аналогичным периодом 2025 года и достигла \$33,6 млрд, сообщает Bloomberg.

Рост обусловлен резким повышением цен на нефть и нефтепродукты. Еще одной причиной стала переориентация экспортных потоков в обход Ормузского пролива.

ТЕГЕРАН, 12 мая — Bild

Тегеран хочет взимать плату за использование проложенных в проливе оптоволоконных кабелей, сообщает иранское агентство Tasnim. Через эти кабели ежедневно проходят данные для финансовых транзакций на \$10 млрд. Тегеран хочет за счет пошлины компенсировать потери от экспорта нефти, которые составляют до \$220 млн в день. Эти потери возникли из-за блокады иранских портов ВМС США. Иранские СМИ поясняют, что Иран может обязать иностранные компании, использующие кабели, платить ежегодные лицензионные сборы.

Невеселая песня моя

МОСКВА, 11 мая — «Коммерсант»

Дефицит госбюджета по итогам первой трети года вырос до 5,9 трлн руб. при плане на весь 2026 год в 3,8 трлн руб. Доходы в апреле несколько подросли, но и расходы остаются высокими уже четвертый месяц подряд. Как и ранее, Минфин объясняет большие траты опережающим авансированием госконтрактов. Финансовое ведомство в конце апреля уже объявило скорую корректировку параметров текущего бюджета — на этот раз без участия парламента.

Доходы федерального бюджета по итогам января — апреля составили 11,7 трлн руб., расходы — 17,6 трлн руб., сообщил 8 мая Минфин.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 12 мая — «Накануне.RU»

На форуме «Финмаркет — 2026» в Екатеринбурге профессор МГУ, специалист по региональной экономике Наталья Зубаревич показала динамику ключевых отраслей, сравнив кварталы 2025-го и начало 2026 года. Эксперт заявила, что стагнация наблюдается в выпуске большинства видов продукции и что она не ждала бы улучшения в этом году.

«Промышленность около нуля, добыча немного стала отыгрываться после трех лет падения, обработка упала в ноль. Инвестиции три квартала прошлого года — в минусах, стройка в этом году упала на 10%, жилья ввели на 28% меньше. Розница, которая хорошо стояла, показывала 8–9% роста, уже в первом квартале дала 2–3%, держалась до последнего общепит, но и там у меня большие сомнения. Реальные доходы [населения] росли, но уже в 2026 году платежеспособный спрос населения ослаб», — перечислила Наталья Зубаревич.

МОСКВА, 15 мая — «Накануне.RU»

Госдума приняла в первом чтении законопроект, который устанавливает десятилетний срок исковой давности для оспаривания сделок приватизации. Некоторые депутаты уже прозвали документ «законом Чубайса». Инициатива правительства фактически закрывает возможность возврата в государственную собственность предприятий, приватизированных в 1990-е годы, — по истечении срока любые иски будут отклоняться.

МОСКВА, 10 мая — «Накануне.RU»

В Рособназоре предложили сократить школьную программу и отменить домашние задания из-за нейросетей, которые давно решают примеры за детей. Впрочем, чиновники тут же признали, что в 45 минут урока не втиснуть чтение романов и заучивание стихов, поэтому призывают менять не объем, а форму проверки знаний: например, вызвать ученика к доске без шпаргалок и гаджетов.

Министерство просвещения вводит с нового учебного года новый предмет «Духовно-нравственная культура России» (ДНК) для 5–7 классов (по 17–34 часа в год) и единый стандарт воспитания в детских лагерях на основе традиционных ценностей.

...

Нейросети, при всем их удобстве и эффективности, на неокрепшие умы, увы, действуют самым негативным способом. И самое худшее, что можно сделать в этой ситуации, это идти на поводу у «прогресса» и потакать низменным стремлениям.

Поэтому если наша власть всерьез решила вернуться к созданию человека-творца вместо потребителя, то образование немисливо без воспитания.

...

ЛОНДОН, 20 мая — РБК

Образование детей невозможно без воспитания, личной свободы и ответственности, заявил профессор британского Итонского колледжа Петр Резников.

«Был такой великий просветитель Константин Дмитриевич Ушинский. Он говорил, что нельзя сделать гоголевского горюничего честным чиновником при всем его образовании», — поделился он и подчеркнул, что образование без воспитания — страшная вещь.

Молодые люди изначально настроены на то, чтобы нарушать правила, уверен он. Секрет Итона в том, что система позволяет гибко на это реагировать, благодаря чему выпускники колледжа выходили в жизнь хорошо подготовленные, заключил он.

Итонский колледж (Eton College) — частная британская школа-пансион для мальчиков 13–18 лет, основанная в 1440 году королем Генрихом VI. Ректора колледжа назначает британский монарх.

Среди выпускников Итона — порядка 20 премьер-министров Британии, короли Непала и Таиланда, писатель Джордж Оруэлл и другие деятели искусства.

О, ЭТОТ ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР

ВАШИНГТОН, 11 мая — РБК

ФБР опубликовало рассекреченные документы, в которых содержатся сообщения о загадочных существах ростом около 1,2 м, выходящих из неопознанных летающих объектов в 1960-х годах. В документах отмечается, что следователи указывали на 1965 год как на период наибольшего числа наблюдений НЛО по всему миру.

В сводках ФБР описываются предполагаемые металлические объекты, способные бесшумно зависать в воздухе, развивать высокие скорости и влиять на работу электромагнитного оборудования. Упоминаются случаи обнаружения обломков «летающих тарелок» и материалов неизвестного происхождения, включая структуры с микроскопическими сферами.

ПЕКИН, 13 мая — РБК

Китай первым в мире начал на орбите эксперимент по изучению развития внеземного тяготения искусственного эмбриона человека, сообщило агентство Синьхуа со ссылкой на Центр прикладных космических технологий и инженерии Китайской академии наук.

Искусственные эмбрионы созданы из человеческих стволовых клеток, они не являются настоящими человеческими эмбрионами и не способны развиваться в полноценную личность, однако их можно использовать в качестве моделей для изучения раннего развития человека.

САН-ФРАНЦИСКО, 18 мая — «Коммерсант»

Американский миллиардер Илон Маск сравнил работу своей компании Neuralink, занимающейся разработкой мозговых чипов, с работой Иисуса Христа.

Выступая по видеосвязи на международной конференции Samson International Smart Mobility Summit в Тель-Авиве, Маск так описал работу Neuralink. «Это позволило людям, полностью утратившим связь между мозгом и телом, снова говорить. Мы берем, что это позволяет людям снова ходить», — сказал он о технологиях интерфейса «мозг — компьютер» (BCI) компании Neuralink.

«Восстановление контроля над движениями у людей с тетраплегией и возвращение зрения, я думаю, это очень важные вещи», — отметил он. — Это, можно сказать, технологии уровня Иисуса».

...

По большому счету, так называемые технофеодалы Кремневой долины претендуют на то, чтобы сравняться с Богом. Поскольку согласно Библии, Бог создал человека и вдохнул в него душу, то технофеодалы должны повторить то же самое — научиться создавать людей искусственно, в перспективе даровав им даже бессмертие. Однако, в отличие от Бога, наделившего человека еще и свободной волей, технофеодалы выращивают человека абсолютно подконтрольного и управляемого, превращая венец творения в биокуклу.

Таково, увы, подлинное метафизическое содержание технокристанства.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Боевые действия на Украине — это совершенно новый тип конфликта, в котором многие старые, проверенные в предыдущих конфликтах боевые практики либо перестали работать вообще, либо стали резко менее эффективными

Ой, а я себя не обделил?

Обзор ключевых событий прошедшей недели

Остров Эпштейна против острова Свободы

Иранский конфликт на какое-то время перешел в разряд вялотекущих и, видимо, в ближайшее время таковым и останется. Визит американской делегации во главе с Дональдом Трампом в Китай прорывным тоже не назовешь, поэтому теперь администрация Белого дома активизирует усилия у себя на заднем дворе — в Латинской Америке. Острые американского копья теперь нацелено на Кубу. Пока остров Свободы выглядит наиболее перспективной целью для повышения рейтингов Республиканской партии на грядущих выборах в конгресс.

Давление на кубинцев оказывается двоякое — с одной стороны, морская экономическая блокада, уже приведшая к массовым и продолжительным блэкаутам, с другой — психологическое давление военными и дипломатическими средствами. Повторимся, чисто военный вариант решения «кубинского вопроса» для администрации Трампа является наименее предпочтительным, а повторение «венесуэльского» сценария, наоборот, самым выигрышным в медийном плане. Его единственный, но крайне важный минус — жесткий цейтнот, в котором вынужден действовать Трамп. Поэтому даже игра мускулами, устроенная американцами в Карибском море за последние дни, носит в большей степени характер психологической войны, нежели реальной подготовки к наземной операции.

Между тем, доля латиносов в США, поддерживающих республиканцев, стремительно сокращается, что заставляет Трампа и его команду форсировать ситуацию.

Так, в середине мая американское издание Politico сообщило, что вопреки ожиданиям Белого дома кубинцы оказались куда как крепче, и попытки США принудить их к проведению реформ в пользу США по большому счету провалились. И теперь Белый дом рассматривает разные варианты военного решения. Как утверждают источники издания, министерство войны, возглавляемое Питом Хэгсетом, рассматривает весь спектр возможных решений — от одиночного авиаудара устрашения до полноценной наземной интервенции с последующей сменой режима.

Но поскольку большинство американских граждан некубинского происхождения гораздо больше озабочено ростом цен на топливо и другие товары, вызванные кампанией против Ирана, Белый дом пытается убедить собственное население в том, что Куба представляет для них реальную угрозу. Согласно данным американской разведки, опубликованным изданием Axios, Куба приобрела более 300 военных беспилотников и якобы готовит планы по их применению для атаки на американскую военную базу в Гуантанамо, американские военные суда и даже, возможно, на флоридский городок Ки-Уэст в 150 км от Гаваны.

Естественно, не обошлось без «руки Москвы». По словам американских чиновников, Куба начала закупать у России и Ирана ударные БПЛА, начиная с 2023 года, и спрятала их по всему острову. Кроме того, отмечает разведка, у России

Глава ЦРУ Джон Рэтклифф и президент США Дональд Трамп наблюдают за военными операциями США в Венесуэле. 2026. Январь

и Китая есть на Кубе центр радиоэлектронной разведки.

Очевидно, что эти данные могут быть использованы в качестве предлога для войны, даже если никаких БПЛА нет.

Любопытно, что 14 мая Кубу посетил целый директор ЦРУ Джон Рэтклифф, который предостерег Кубу от участия в военных действиях. Рэтклифф предупредил, что Куба больше не может служить для противников США плацдармом для продвижения враждебных планов.

А 20 мая миноборо США опубликовал обвинительный акт в отношении 94-летнего Рауля Кастро за то, что он якобы приказал сбить в 1996 году два самолета, которыми управляла базирующаяся в Майами гуманитарная организация «Братья на помощь». На тот момент Рауль Кастро был министром обороны Кубы. В результате инцидента 4 члена экипажа погибли. Кубинское командование утверждало, что пилотов самолетов неоднократно предупреждали о нарушении воздушного пространства острова и сбили лишь после этого.

Интересно, что проект Университета Джорджа Вашингтона* «Архив национальной безопасности» на днях опубликовал рассекреченные документы об этом инциденте. Согласно им, официальные лица администрации президента Билла Клинтона в то время неоднократно предупреждали, что действия правозащитников носят провокационный характер, нарушающий суверенитет Кубы, и рано или поздно Гавана применит силу. Что, собственно, она и сделала.

Теперь этим инцидентом 30-летней давности трамповский миноборо пытается надавить на Кастро, напоминая, что наказание по данной статье предусматривает смертную казнь либо пожизненное заключение. Более того, возглавляющий миноборо и. о. генпрокурора США Тодд Бланш заявил, что Рауль Кастро предстанет перед американским судом по своей воле или как-то иначе. Очень прозрачный намек на судьбу президента Венесуэлы Мадуро.

Кстати, ранее The New York Times со ссылкой на источники писала, что США не исключают проведения операции по захвату Рауля Кастро.

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

Правда, есть один нюанс. Куба — это не Венесуэла, где, как теперь уже понятно всем, имело место предательство Мадуро его же собственным окружением. И не грех напомнить, что при захвате Мадуро погибли все его кубинские телохранители, в отличие от венесуэльских, которые разбежались в страхе перед американским чудо-оружием.

На Кубе начали распространять среди населения памфлет на случай «вражеских ударов». В ней рекомендуется собрать аварийный набор на три дня, держать под рукой документы, воду, лекарства, радио, фонарь и игрушки для детей.

Дата выдвижения обвинений против Рауля Кастро — 20 мая — тоже элемент психологической войны. 20 мая 1902 года Куба с помощью американцев освободилась от испанского владычества и провозгласила независимость. Однако еще долгое время остров оставался де-факто протекторатом США. Поэтому День независимости на Кубе отмечают 10 октября — в день начала войны с испанским господством в 1868 году.

Тем не менее 20 мая появилось «Обращение госсекретаря Рубио к кубинскому народу по случаю Дня независимости», в котором он рассказал, в чем истинные причины страданий кубинского народа. (Напомним, Рубио — сын кубинских эмигрантов, уехавших с острова в США задолго до того, как там к власти пришли братья Кастро). Так вот, по версии Рубио, отсутствие электричества 22 часа в сутки, топлива и еды случились из-за того, что власти Кубы «разворовали миллиарды долларов, но ничего не было использовано для помощи людям», а не потому, что США душат остров санкциями.

В своем воззвании Рубио также рассказал о прекрасной Кубе будущего, где обычный кубинец сможет владеть бензоколонкой, магазином или рестораном, и даже может открыть собственный банк или строительную компанию, создать телевизионную компанию или другое СМИ. В итоге Рубио фактически призвал кубинцев к смене режима, заявив: «Единственная сила, которая стоит на пути к лучшему будущему, — это те, кто сейчас контролирует вашу страну».

Учитывая, что в самих США отнюдь не каждый американец владеет магази-

ном, кафешкой или даже собственным домом, а несколько десятков миллионов людей вообще живут на пособие и получают продуктовые карточки, чтобы не умереть с голоду, из логики Рубио вытекает, что главным препятствием для нуждающихся американцев является правительство США и американские толстосумы. А это-то действительно так.

А в качестве вишенки на торте пикантная новость последних дней: канадская Sherritt, совместно с кубинцами разрабатывающая месторождения кобальта на острове, сообщила, что предварительно договорилась с американской Gillon Capital о продаже ей 55% своих акций. Другими словами, все оказываемое США на Кубу экономическое давление — оно к вящей выгоде американского же империализма, а вовсе не кубинского народа. И да, американский предприниматель Рэй Уошберн и его семья, владеющая Gillon Capital, совершенно случайно входят в ближний круг Трампа. Даже здесь бриллиантовый президент умудряется еще и «немножечко шить».

По боливийской системе

Однако Куба — не единственная цель американцев в Латинской Америке. Их интерес к Западному полушарию явным образом зафиксирован в Стратегии национальной безопасности США, обнародованной в конце прошлого года.

Не секрет, что с возвращением Трампа в Белый дом в Латинской Америке набирает силу так называемый правый поворот — приход к власти прозападных правительств правого толка.

Так, в марте этого года в Чили впервые со времен Пиночета президентом избран ультраконсерватор, потомственный нацист Хосе Антонио Каст. Его отец служил в вермахте и был членом НСДАП, а старший брат Мигель был министром труда и социального обеспечения и возглавлял Центральный банк при Пиночете.

В 2023 году президентом Аргентины, где до этого правили левые, стал «аргентинский Трамп» либертарианец Хавьер Милей. Впрочем, успехом он отчасти обязан США: за неделю до выборов Вашингтон согласовал валютный своп Аргентине на \$20 млрд, что способствовало укреплению песо.

Помимо Аргентины, правые взяли власть в Перу и Боливии.

Перуанский парламент единогласно объявил импичмент социалистке Дине Болаuarte, и президентом стал правый либерал Хосе Хери, который, как ожидается, легко найдет общий язык с Милеем, Пасом и Трампом.

Что касается Боливии, то раньше она считалась наиболее «пророссийски» ориентированной и одной из самых «красных» стран в Латинской Америке, наряду с Кубой, Никарагуа и Венесуэлой, но ситуация в экономике настолько ухудшилась, что маятник качнулся вправо и президентом стал Родриго Пас, ориентированный на Вашингтон.

Боливия — в каком-то смысле эталонная латиноамериканская страна, с огром-

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 11

ными природными богатствами и полунцим населением, мечущаяся от левых популистов к правым неоколониалистам. Ко всему, Боливия — еще и чемпион по числу военных переворотов.

О них и поговорим, поскольку Трамп прямым текстом заявил, что миром правит сила.

На днях создатель печально известной ЧВК Blackwater Эрик Принс призвал власти США вмешаться в ситуацию в Боливии и помочь правому президенту Родриго Пасу разрешить кризис, «развязанный наркокартелями во главе с бывшим президентом Эво Моралесом».

Напомним, именно Пас вернул в Боливию американское Управление по борьбе с наркотиками (DEA), которое много лет назад с позором изгнал Моралес. Вдобавок Пас также экстрадировал в США скрывавшегося в стране уругвайского наркобарона Себастьяна Марсета и поддержал стратегию Трампа по борьбе с картелями в Западном полушарии. Как все понимают, данная стратегия не более чем предлог для проведения военных операций на территории других стран, при этом не требующая согласия конгресса, поскольку формально это не война. Не грех напомнить, что США обвиняли Мадуро в создании наркокартеля Солнц и намереваются судить именно как наркопреступника, а не как военного диктатора. В этом смысле борьба с наркотрафиком — универсальный инструмент, который с равным успехом можно применять в Мексике, Колумбии, Эквадоре, Гватемале и других странах континента, включая Боливию.

Судя по последним успехам Принса и его команды, американцы делают ставку именно на ЧВК, которые должны осуществлять протекторат на американском заднем дворе.

Например, в Эквадоре компания Принса «консультирует» проамериканское правительство Даниэля Нобоа. А первые контакты были зафиксированы еще во время президентских выборов, когда в СМИ начали публиковать сообщения о том, что «преступные группировки хотят сорвать выборы и не дать Нобоа стать президентом».

Нобоа впустил в страну Южное командование США, а Принс якобы помогает ему бороться с преступностью.

Аналогичным образом Принс застал за американцами Гаити: на фоне коллапса системы управления и захвата бандформированиями контроля над страной власти острова обратились за помощью к Принсу, чтобы он помог им в стабилизации обстановки.

В Боливии события разворачиваются по тому же сценарию: сначала нагнетание напряженности непопулярными решениями президента Паса, резкая активизация судебного процесса против Моралеса, массовые протесты населения, поддерживаемые Моралесом, и после — попытки Принса и его компании вклиниться в процесс.

А за Боливией могут последовать и другие страны континента, где США формально не вмешиваются во внутренние дела страны, делая все руками чевэкашников.

Также надо признать, что и в Африке эта схема также прошла успешную апробацию, как минимум в Демократической Республике Конго.

Напрашивается резонный вопрос, а где здесь личный интерес Трампа и его команды?

Ответ, как всегда, на поверхности — в Боливии огромные запасы лития, который используется для производства аккумуляторов. В частности, для электромобилей. А одна из самых крупных в мире компаний по их производству — Tesla Илона Маска.

Понятно, что этими отдельными частными примерами получения личной выгоды Трампом и его поделниками дело не огра-

Ракета «Сармат»

ничивается. Но какое-то представление о том, что движет этими жадными мира сего, можно составить.

Из «Сармата» по воробьям

Несмотря на победные религии нашего Генштаба и военкоров с украинского ТВД, в последние месяцы наблюдается активное расширение географии украинских ударов — акцент смещен с приграничных Белгородской, Курской и Брянской областей вглубь страны. От атак наиболее страдают нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) и инфраструктура нефтяного экспорта. А перечень целенаправленных атак по гражданским целям растет чуть ли не ежедневно. Наш противник давно перешел к тактике террора мирного населения и нанесению ущерба невоенной инфраструктуре.

По информации западных СМИ, в 2026 году атакованы уже 16 российских НПЗ. В результате практически все крупные НПЗ Центральной России приостановили или сократили производство топлива. Пока, согласно заверениям властей, в стране нет дефицита топлива. Что не может не радовать, поскольку сельхозсезон уже вошел в активную фазу.

Однако общая тенденция вызывает определенные опасения.

В попытках экономически ослабить Россию Украина бьет по инфраструктуре экспорта углеводородов в портах. Расчет понятен: не дать России воспользоваться в полном объеме повышением нефтяных цен, вызванным блокировкой Ормузского пролива.

В основном украинские удары сосредоточены на двух направлениях.

На Черноморском расположены порты Новороссийск, Туапсе и Тамань. Через Новороссийск идет около 20% морского экспорта нефти. Там находятся терминал «Шесхарис» и мощности Каспийского трубопроводного консорциума. В Туапсе — единственный НПЗ на побережье Черного моря и нефтяной терминал. В Тамани — терминал «Таманьнефтегаз» и резервуарный парк для хранения нефтепродуктов и сжиженного газа общим объемом более 1 млн кубометров.

Второе направление — Балтика. Главные цели здесь — порты Приморск и Усть-Луга в Ленинградской области. На них приходится около 40% всего нефтяного экспорта России. (Также, помимо атак дронов, северные страны НАТО грозятся блокировать на Балтике судоходство так называемого теневого флота, что тоже со-

временем будет вносить свою лепту в снижение объемов экспорта. Однако главная цель таких провокаций — вынудить нас открыть второй фронт и оттянуть силы с основного украинского направления.)

На каждый из портов этих двух направлений за весну было по несколько крупных налетов украинских БПЛА. И если порты Краснодарского края находятся относительно недалеко от Украины, то до балтийского побережья еще нужно суметь долететь. Пускать дроны в дальний путь через Брянскую, Смоленскую, Тверскую и Новгородскую области — большой риск их потерять по дороге в результате работы нашего ПВО.

Другое дело — «братские» Украина Польша и «прибалтийские тигры». По дальности полета почти то же самое, но зато дроны летят беспрепятственно до самой границы с Россией. Правда, некоторые дроны иногда самопроизвольно падают, не долетев до России, вызывая беспокойство у местных властей. Еще большее беспокойство вызвала реакция Москвы на то, что Украина использует воздушное пространство стран НАТО для атак по российской территории.

После публичного предупреждения о том, что такое прибалтийское «гостеприимство» вызовет соответствующий ответ России, прибалты очень настойчиво попросили Киев подобные эксперименты с пролетом беспилотников через их территорию больше не повторять. О том, какие именно последствия Россия посулила прибалтийским «вымиратам» на неофициальном уровне, остается только догадываться. Но в любом случае это подействовало. На днях натовские истребители, патрулирующие небо Эстонии, впервые с начала боевых действий между Россией и Украиной сбили пролетающий через территорию страны украинский беспилотник.

Однако главная ставка киевского режима не в том, чтобы мелкими укусами подорвать военно-экономический потенциал России, а в провоцировании внутренней нестабильности. Они сами об этом неоднократно публично заявляли. И постоянные атаки дронов, в том числе и по гражданским объектам, нужны, чтобы создать выгодный противнику психологический эффект.

В рамках этой стратегии 17 мая был предпринят крупный налет на Московский регион. В течение суток над регионом сбито более 120 украинских беспилотников. В результате налета в Москве и области погибли 3 человека, пострадали 18.

Издательские надписи на сбитых беспилотниках не оставляют сомнений в том, что главной задачей атаки дронов

было не уничтожение промышленного потенциала, а террор мирного населения.

Украинская сторона заявляет, что ударами по Москве пытается сломать медийную концепцию СВО как ограниченной военной операции, происходящей на окраинах страны и не затрагивающей большую часть населения. И тем самым вызвать у наших граждан недовольство, направленное против власти.

Также немаловажно отметить, что накануне этой дерзкой атаки произошло два медийно значимых события.

12 мая командующий РВСН Сергей Каракаев доложил Путину об успешном испытательном пуске новейшей межконтинентальной баллистической ракеты «Сармат». Путин, в свою очередь, сообщил, что российские ВС примут на вооружение ракетный комплекс «Сармат» в конце 2026 года. Сигнал нашим заклятым партнерам вполне ясный.

А на следующий день, 13 мая, Московская антитеррористическая комиссия ввела запрет на распространение текстовых, фото- и видеоматериалов с последствиями атак БПЛА в столице. Ранее подобные запреты вводили и в других регионах, но Москва — это особый регион, с самым мощным контуром ПВО во всей стране, по понятным для всех причинам.

Знали московские и/или федеральные власти о готовящейся атаке или нет, вопрос отдельный и явно не для публичного обсуждения в условиях военного времени.

А вот то, что в информационно-психологическом противостоянии атака 17 мая была хорошо рассчитанным ответом (а, по сути, провокацией на эскалацию), очевидно всем.

Боевые действия на Украине — это совершенно новый тип конфликта, в котором многие старые, проверенные в предыдущих конфликтах боевые практики либо перестали работать вообще, либо стали резко менее эффективными. И в этой новой войне побеждает не тот, у кого больше/лучше танки, артиллерия, самолеты или дроны, а тот, кто быстрее и гибче реагирует на изменение ситуации, внедряет новшества, осваивает технологии, не сковывает инициативу исполнителей на местах. Тот, кто не теряет связь с реальностью, отгораживаясь от нее хоть чем — телевизором, холодильником или отчетами типа «все хорошо, прекрасная маркиза».

Дмитрий Ветчинкин,
Ольга Левандовская,
Максим Карев

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Если не будут предъявлены идеи нового гуманизма, открывающие новые горизонты, если не вернуть народам страсть к развитию огромного потенциала, заложенного в человеке, то человечество, потеряв надежду и силу идти вперед, поддастся порабощению

Рене Жирар и Питер Тиль: в ожидании Антихриста

Продолжение, начало в № 667

Исследуя влияние Рене Жирара на Питера Тила, следует рассмотреть еще один труд философа — «Насилие и священное», в котором он развивает свою теорию «миметических желаний», объясняя, каким образом человечество, оказавшись в ситуации конкуренции желаний, спасается от жестокой борьбы всех против всех и, в конечном счете, от самоуничтожения.

В первобытных обществах, отмечает Жирар, любой конфликт порождает кровную месть, которую практически невозможно остановить — «месть считается карой, а всякая кара требует новых кар», при этом «само преступление, которое месть карает, почти никогда не сознает себя первым: оно считает себя мстителем за более раннее преступление».

Таким образом, месть превращается в нескончаемый процесс, грозящий уничтожением всего сообщества, раздираемого внутренней враждой, первоначальная причина которой уже давно забыта.

Жирар утверждает, что спасением служит жертвоприношение, которое является по сути организованным и упорядоченным насилием. Освободителем от захлестывающего сообщества насилия выступает «жертва отпущения» — иными словами, «козел отпущения», в качестве которого могут выступать, к примеру, чужак, преступник, калека, а иногда даже высокопоставленный член сообщества. На него весь коллектив бессознательно проецирует свою агрессию, «козла отпущения» убивают или изгоняют, утоляя тем самым голод насилия. После такого выплеска коллективной агрессии на «козла отпущения» воцаряется порядок и спокойствие. Это переживается всеми членами сообщества как нечто божественное. Далее подобные выплески агрессии превращаются в ритуал жертвоприношения, выполняющего функцию катарсиса.

«Жертвоприношение защищает сразу весь коллектив от его собственного насилия. <...> Жертвоприношение фокусирует на жертве повсеместные начатки раздора и распыляет их, предлагая им частичное удовлетворение», — поясняет Жирар.

С течением времени, по мнению философа, «козел отпущения» перестает работать сдерживающим коллективную агрессию фактором — возникает «жертвенный кризис». Сообщество опять раздираемо противоречиями, оно погружается в хаос, остановить который способен новый «козел отпущения» и новая система жертвоприношений. Таким образом, с точки зрения Жирара, именно насилие служит толчком к созданию новых религиозных систем, которые сдерживают насилие путем все того же насилия, но упорядоченного, переведенного в ритуальную плоскость, ставшего священным.

«В этих обществах бедь, к которым может привести насилие, так велики, а средства против них так ненадежны, что на первый план выходит профилактика. А область профилактики — это прежде всего область религии. Насилие и священное неразделимы», — отмечает философ.

Лука Синьорелли. «Проповедь и деяния Антихриста». 1500

Как и в случае с теорией «миметических желаний», Жирар абсолютизирует концепцию «священного» насилия и «козла отпущения», кладя ее в основу человеческой культуры. По его мнению, учредительное насилие — «матрица всех мифологических и ритуальных смыслов», а все сюжеты мифов — это искаженные рассказы о реальном коллективном убийстве. Так, к примеру, в этом ключе философ трактует библейскую историю о Каине и Авеле.

«Каин возделывает землю и приносит Богу плоды урожая. Авель пастух; он приносит в жертву первенцев своего стада. Один из двух братьев убивает другого — и это именно тот, у кого в распоряжении нет той уловки против насилия, которой является жертвоприношение животных», — пишет Жирар, уточняя, что «ревность», которую Каин испытывает по отношению к брату, — не что иное, как «отсутствие этого отводного пути» (то есть возможности приносить в жертву животных).

Как полагает Рене Жирар, отголоски все того же ритуала «козла отпущения» можно найти в культуре праздников. Он обращает внимание, что в древности человеческие жертвоприношения были частью некоторых праздников; заявляя при этом, что «праздник в собственном смысле слова — это всего лишь подготовка к жертвоприношению». К механизму жертвоприношения отсылают, как утверждает философ, и все обряды инициации — при вступлении во взрослый статус, в тайные общества, в религиозные братства, в шаманы и т. д.

По мнению Жирара, современное общество в этом смысле не так далеко ушло вперед: идеологическая борьба, репрессии — все это, с его точки зрения, поиск «козла отпущения» для сплочения сообщества. Он находит сходство с жертвоприношением даже в современной судебной системе, утверждая, что она на самом деле служит вовсе не для наказания виновных, а действует по древнему принципу упорядочивания мести с целью профилактики вездесущего насилия.

«Как жертвы в ритуале приносятся в принципе божеству и принимаются им, так и судебная система опирается на теологию, гарантирующую истинность

ее справедливости. Пусть даже исчезнет сама эта теология, как она исчезла в нашем мире, трансцендентность системы все равно останется в нефрикосновенности. Должны пройти века, прежде чем люди осознают, что нет различий между их принципом справедливости и принципом мести», — пишет он.

С точки зрения Жирара, человеческая культура родилась из необходимости выпустить пар коллективной агрессии, принеся в жертву «козла отпущения», то есть совершив акт коллективного убийства. Согласно этой концепции, жажда насилия в человеке неистребима, она является фундаментальным свойством его природы. И тут жертвоприношения — как животных, так и людей — являются не просто дарами богам, а установлением своего рода контроля над насилием, изжить которое, как полагает философ, нельзя опорой на мораль или высшую духовность, — его можно только сдерживать с помощью перенаправления агрессии на определенную жертву.

Философ как будто не замечает в человеческой природе иных качеств, кроме порочных. С древнейших времен, начиная с наскальных рисунков первобытных людей, изображающих коллективную охоту, культура человечества воспеваает эти иные качества, то есть сотрудничество и взаимопомощь, а не конкуренцию и желание разорвать ближнего. Даже в древних мифах — еще задолго до христианской культуры — можно увидеть описание высших человеческих качеств или добрых и благородных поступков богов, служащих для человека образцами. В древнегреческой мифологии Прометей дарует людям огонь, претерпевая за это страдания. Пенелопа показывает образец супружеской верности, а Геракл — мужества и воинской доблести. История Орфея и Эвридики демонстрирует готовность человека на невозможное ради любви. В «Эпосе о Гильгамеше» Гильгамеш и Энкиду являются пример искренней дружбы.

Светлое, благое начало человеческой природы невозможно не заметить. Во время войн люди совершают великие подвиги, отдавая жизнь за Родину. Стремление человека к познанию заставляет ученых жертвовать собой ради науки. Человек готов к самопожертвованию ради ближ-

него и ради гуманистических идеалов. Герои, отдавшие жизнь ради других людей, остаются в народной памяти. Человека, творящего добро, способного на любовь и самопожертвование, веками прославляют писатели и поэты, призывая своих читателей ориентироваться на высшие человеческие качества.

И в повседневной жизни можно увидеть много малых и больших человеческих поступков, мотивируемых совсем не завистью, соперничеством или жаждой насилия, а совсем другими вещами: любовью, сопереживанием, искренним желанием помочь ближнему, стремлением принести пользу обществу, нацеленностью на изменение к лучшему себя и мира, жаждой постичь истину, зовом чести, долга и совести. Конечно, человек не свободен и от пороков, но он способен их преодолевать, перестраивать себя и идти вперед, к высоким целям — и именно это отличает человека от животного. Однако Жирар сводит сущность человека лишь к темному началу и кладет его в основание всей культуры.

Работа Жирара носит культурологический характер, однако она может быть использована как руководство к действию. Идеи философа для его адептов, к которым относится и Питер Тиль, вполне могут послужить методическими пособиями, раскрывающими, с точки зрения Жирара, суть человеческой природы и культуры. Опираясь на указанные философами механизмы управления людскими сообществами, хозяева современных социальных и информационных технологий могут внушать людям желания, возвращать и подогревать жажду насилия, направлять коллективную агрессию на определенный объект.

Контроль над насилием — весьма заманчивый инструмент в руках мировых «кукловодов», низводящих человека до уровня агрессивного, но управляемого животного. При этом в качестве «козлов отпущения» могут быть выбраны целые страны и народы — исключительно по желанию того, кто претендует на роль хозяина «стада». При таком мироустройстве, основанном на насилии и праве сильного, места для гуманизма уже не будет.

Вероятно, Питер Тиль, спонсирующий высоких американских политиков, претендует на роль подобного кукловода. Его идеологические предпочтения, основанные на жираровском понимании человеческой природы как злой и порочной, близки так называемому «Темному просвещению» — идеологии, отвергающей гуманизм, равенство, демократию. Странники «Темного просвещения» предлагают иерархическое устройство общества, напоминающее монархию, но на «осовремененный» лад. Власть, по их мнению, должна находиться в руках ограниченного круга компетентных элитных персон или даже одного лидера, а народ не должен иметь право влиять на своих хозяев через выборы или другие демократические процессы.

Отказываясь от гуманистических идеалов эпохи Просвещения, «Темное просвещение» не отвергает прогресс, но понимает его исключительно как технологический,

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 13

который не идет рука об руку с духовным развитием человечества, а становится просто средством в руках технократической элиты для более эффективного управления государством-корпорацией.

Питер Тиль не только разделяет идеи «Темного просвещения», но и поддерживает его идеологов.

Гонконгский философ и программист, профессор философии Университета имени Эзрама Роттердамского Юк Хуэй в книге «Фрагментация будущего» рассказывает о выступлении Тилиа на конференции «Политика и апокалипсис», посвященной Рене Жирару.

«Питер Тиль заявил, что теракты 11 сентября ознаменовали крах наследия эпохи Просвещения. Запад нуждается в новой политической теории, чтобы справиться с новым мировым порядком, открытого «глобальному терроризму», который «действует за пределами всех норм либерального Запада», — сообщает Хуэй.

Он отмечает близость Тилиа к ключевым разработкам идей «Темного просвещения» — программисту и предпринимателю из Силиконовой долины Кертису Ярвину и британскому философу Нику Ланду.

«Если Тиль — король, то они — его рыцари, стоящие на страже определенных сообществ, образовавшихся вокруг сайтов Reddit и 4Chan. И нельзя сказать, что ничего больше этих троих друг с другом не связывает», — подчеркивает Хуэй.

Он обращает внимание, что Тиль финансировал стартап-компанию Ярвина Тлоп. Основной продукт компании — серверная децентрализованная персональная платформа Urbit, в которой нашли отражение идеологические предпочтения создателя. В первоначальной версии проекта пользователи подразделялись на «лордов», «герцогов» и «графов». В 2010 году Ярвин назвал Urbit «цифровым феодализмом».

«Темное просвещение» с его отказом от гуманизма и идеей превосходства изобранных сродни неонацизму, дополнено мощным инструментарием — современными технологиями, сосредоточенными в руках технократов. При этом некоторые носители этих идей — и, в частности, Питер Тиль — подводят под свои теории религиозную базу.

В сентябре-октябре 2025 года он прочитал в Сан-Франциско серию из четырех лекций под общим названием «Антихрист». В них Тиль также транслирует идеи Рене Жирара, а именно теоретические выкладки из его работы «Я вижу Сатану, падающего, как молния». В этой книге философ, продолжая развивать свою концеп-

цию «миметических желаний» и «козла отпущения», переосмысливает образ Сатаны и говорит о приходе Антихриста.

Жирар отмечает, что Сатана, заставляя людей подражать себе и друг другу в низменных желаниях, повсюду сеет раздоры, которые, множась и усиливаясь, приводят к кризисам, ставящим сообщества на грань самоуничтожения. Однако, как утверждает философ, Сатане не выгодно это самоуничтожение, потому что тогда ему не над кем будет царствовать. И тогда Сатана изгоняет сам себя.

Он приводит отрывок из Евангелия от Матфея (ст. 23–30), в котором Иисус Христос дает ответ людям, обвиняющим его в том, что он якобы изгоняет Сатану силой князя бесов Вельзевула:

«Как может сатана изгонять сатану? Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот; и если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его».

Как заявляет Жирар, «этот текст отнюдь не отрицает самоизгнания Сатаны — он его утверждает».

Для Жирара Сатана — не столько личность, сколько сам принцип людских раздоров, порождаемых подражательным соперничеством. Механизм ритуала «козла отпущения», когда все сообщество обвиняет невинного, чтобы выпустить пар коллективной агрессии и установить мир, является главным трюком Сатаны, его ложью, с помощью которой в сообществе восстанавливается порядок через жертву. Этот «сатанинский» фокус уводит людей от истинной природы их жертвенных ритуалов, которые они считают священными, не подозревая, что их мир держится на насилии, спрятавшемся в религиозно-ритуальной нише.

Когда установленная жертвенная система так или иначе устаревает и возникает «жертвенный кризис», находится новый «козел отпущения» и устанавливается новая система жертвоприношений — «Сатана изгоняет Сатану». Таким образом, можно сказать, что Сатана — это лживая основа, скрывающая истинную роль «козлов отпущения».

Однако, по мнению философа, из этого порочного круга жертвенных кризисов и их псевдопреодолений (когда «Сатана изгоняет Сатану») есть выход — его приписывает Евангелие. Если мифы говорят о виновности «козлов отпущения», то в Евангелии распятие Иисуса Христа — это казнь невинного.

«Мифические свидетельства говорят о виновности жертв коллективного насилия. Эти рассказы попросту жи-

вы, иллюзорны и обманчивы. Библейские и евангельские свидетельства настаивают на невинности тех же самых жертв. И они надежны, правдивы и точны», — подчеркивает Жирар.

Он обращает внимание, что за распятия Христа в ответе сами люди — таким образом Распятие сметает прежнюю ложь, с помощью которой люди перекалывали ответственность за свои раздоры на «козлов отпущения».

Но в современном обществе, указывает Жирар, христианское сострадание замещается лицемерной «заботой о жертвах». Кроме того, в мире идет процесс отказа от христианства и возврата к языческим практикам. По словам философа, эти попытки осуществляются разными способами. Один из них — это отказ от «заботы о жертвах»: этот способ был испробован Ницше и Гитлером, и, как утверждает Жирар, он провалился.

Между тем, тезис о поражении нацистских идей как минимум спорен. Этот путь не провалился — мы видим расцвет неонацизма на Украине и укрепление радикализма правого толка практически по всему миру.

Нацисты давно и тщательно готовили этот реванш за проигрыш во Второй мировой войне. Книга «Я вижу Сатану, падающего, как молния» была впервые опубликована в 1999 году. Неужели Жирар, являющийся на тот момент именитым философом и культурологом, посвятившим десятилетия изучению человеческого общества и культуры, не увидел этой подготовки?

Скорее всего, исходя из своих идеологических предпочтений, он «не захотел» ее увидеть, предпочитая выбрать на роль Антихриста иного врага — «другой тоталитаризм». Как утверждает Жирар, угроза исходит не от правых. Он пишет, что «избегая открытого противостояния христианству, другой тоталитаризм подрывает его с левого фланга». При этом «другой тоталитаризм» не отказывается от заботы о жертвах, но упрекает христианство в недостаточной заботе о них.

«На символическом языке Нового Завета можно сказать, что Сатана в новых попытках утвердить свое положение в нашем мире заимствует у него язык жертв. Он все лучше и лучше имитирует Христа и претендует на то, чтобы превзойти его», — пишет Жирар, уточняя, что «именно этот процесс в Новом завете описывается термином Антихрист».

Антихрист говорит, что принесет людям мир, но на самом деле, по словам философа, «влечет за собой эффективный возврат ко всевозможным языческим обычаям — абортам, этаназии, сексуальной индифферентности, избытию цирковых игрищ, но на сей раз, благодаря электронным симуляторам, без кровопролития».

Очевидно, что Жирар описывает не классический «левый фланг», а его выродившиеся формы. И у него есть для этого основания. На Западе «левые» давно превратились в «леваков» и отстаивают не право человека на развитие, а, скорее, его право на деградацию (сексуальные извращения, наркотики и т. п.). И эти процессы во многом способствуют росту «правых» настроений.

Без сомнения, идеи Жирара о приходе Антихриста оказали на Питера Тилиа влияние не меньшее, чем «миметическая теория» и теория «козла отпущения» — об этом говорят прочитанные им лекции об Антихристе. Они носили закрытый характер, тем не менее 10 октября 2025 года журнал The Guardian опубликовал статью, рассказывающую об их содержании и включающую обширные цитаты из них. Издание утверждает, что записи были предоставлены ему одним из слушателей на условиях анонимности, и что пресс-секретарь Тилиа, когда к нему обратились за комментариями, не стал оспаривать достоверность этого материала.

Как сообщает The Guardian, Тиль полагает, что Армагеддон спровоцирует фигура, подобная Антихристу, которая нагнетает страх перед экзистенциальными угрозами, такими как изменение климата, искусственный интеллект и ядерная война. Этот «антихрист» убедит людей сделать все возможное, чтобы избежать третьей мировой войны (или, говоря на языке религиозной метафоры, Армагеддона), включая принятие нового мирового порядка, полностью ограничивающего технологический прогресс.

«Я беспокоюсь, что в такой ситуации мы не будем слишком глубоко задумываться над деталями мира, и станет гораздо вероятнее, что мы получим несправедливый мир», — приводит The Guardian слова Питера Тилиа.

По утверждению издания, миллиардер использует термин «антихрист» почти как синоним «глобального государства», считая объединение мира под властью одного глобального субъекта практически идентичным пришествию Антихриста.

Издание размещает обширную цитату из рассуждений Тилиа о том, как может наступить Армагеддон. В ней миллиардер задается вопросом, движется мир к третьей мировой войне или ко второй холодной войне, а также приводит свои размышления о справедливости и несправедливости прошедших мировых войн. *«Если когда-либо и была справедливая война, то Вторая мировая война, вероятно, была справедливой войной, с определенными оговорками. Первая мировая война — это действительно безумие. Вторая мировая война была настолько оправданной, насколько это возможно для войны», — заявляет он.*

Термин «справедливая» в отношении Второй мировой войны вызывает некоторую оговорку. Несмотря на то, что в итоге гитлеризм был побежден и мир не попал под власть единого нацистского субъекта, жестокость нацистов вряд ли позволяет употребить слово «справедливость» к связанной ими войне. А если уж это слово употребляется, то это должно делаться как минимум с оговоркой, что справедливым был именно разгром нацистской Германии. Однако для Тилиа, видимо, важен лишь геополитический результат, а о миллионах убитых нацистами людей он «забывает».

Что касается холодной войны, то Тиль, отмечая, что она закончилась победой Запада над СССР, считает, что «в итоге получился не идеальный мир, а более или менее справедливый мир».

Третья мировая война, если она произойдет, по мнению Тилиа, будет несправедливой, а вторая холодная война может закончиться справедливым или несправедливым миром. С оговоркой, что «ничего не предопределено», миллиардер склоняется к мысли, что мир движется ко второй холодной войне и она закончится несправедливым миром.

Как утверждает Guardian, Тиль в своих лекциях говорил не только об Антихристе и Армагеддоне, но и о катехоне — сдерживающем факторе. В частности, в четвертой лекции он заявляет, что противостояние коммунизму после Второй мировой войны было тем, что сдерживало приход Антихриста.

При этом он парадоксальным образом смешивает понятия «антихриста» и «катехона». По его мнению, Антихрист и катехон «оба являются своего рода политическими фигурами», причем фигурами достаточно могущественными, чтобы установить порядок с помощью своей силы. Выходит, что катехон борется с Антихристом его же методами, но под флагом «свободы». Похоже, кем именно Тиль назначает — Антихристом или катехоном — зависит от того, кто сдерживает. Если сдерживают «свои», то есть США и Запад в целом — это катехон. Если сдерживает другая сторона, она называется Антихристом.

Обложки книг Рене Жирара

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Так, к примеру, одним из признаков того, что Антихрист набирает силу, Тиль считает развитие организаций, осуществляющих контроль над финансовыми сбережениями. По его словам, «стало довольно сложно прятать деньги». Вместе с тем компания Тили Palantir — это инструмент тотальной слежки, способная осуществлять анализ огромных массивов данных о пользователях, включая финансовую информацию. Palantir обвиняют в нарушении неприкосновенности частной жизни граждан. Но, похоже, Тиль не смущает, что он сам создает инструменты, которые считает признаками Антихриста.

В своих лекциях Тиль задается вопросом, какие конкретные субъекты могут претендовать на роль катехона. В этой связи он высказывается о России и президенте Путине, отвергая его в качестве фигуры, способной сдерживать Антихриста.

«По целому ряду причин мне не очень нравятся российские теории, где Путин описывает себя как катехона и последнего христианского лидера в мире. Трудно заглянуть в сердце человека. Я всегда подзревал, что он скорее агент КГБ, чем христианин. И, конечно, чтобы быть катехоном, нужно быть достаточно сильным, чтобы потенциально стать антихристом. А Россия далеко не настолько могущественна, чтобы захватить мир», — говорит Тиль.

В этом высказывании, помимо того, что оно показывает отношение Тили к России, есть один аспект, на который следует обратить особое внимание. Катехон и Антихрист у него уже не просто схожи, но практически сливаются воедино: претендент на роль катехона должен «потенциально» быть Антихристом. Различие между добром и злом, таким образом, пропадает. Нет добра и нет зла — есть только сила. Кто сильный, тот по праву своей силы волен стать кем угодно — хоть Антихристом, хоть сдерживающим его фактором.

Складывается впечатление, что Тиль вообще не особенно пугает пришествие Антихриста: главным для него является вопрос сильного субъекта, способного встать во главу мира. И приведенные Guardian дальнейшие рассуждения миллиардера о способности США стать катехоном или Антихристом подтверждают это предположение.

«Просто Америка на данный момент является естественным кандидатом на роль катехона и антихриста, эпицентром мирового государства, эпицентром сопротивления мировому государству. США — единственная по-настоящему суверенная страна и мировой полицейский. Всегда говорят, что президент — это мэр США и диктатор мира. Международное право определяется США. Это своего рода НАТО, которое в некотором смысле координирует разведывательные агентства мира», — откровенно заявляет Тиль.

Кем же на самом деле являются Соединенные Штаты: катехоном или Антихристом? Из описания самого Тили, скорее, Антихристом, которого Тиль ничтоже сумняшеся пророчит одновременно и на роль катехона. И, возможно, все эти путаные рассуждения миллиардера на тему Армагеддона можно было бы оставить без внимания, если бы они оставались просто рассуждениями. Но они врываются в реальную политику и реальную жизнь.

В марте 2026 года американский журналист Джонатан Ларсен опубликовал на платформе Substack материал, в котором рассказал о том, как командиры армии США уверяют американских солдат, что война с Ираном — это Армагеддон и пора ожидать возвращения Иисуса.

Так, согласно жалобе одного из военнослужащих, командир их боевого подразделения сказал, что Дональд Трамп был «томазан Иисусом зажечь сигнальный огонь в Иране, чтобы вызвать Армагеддон и отметить свое возвращение на Землю». Еще один сержант отправил

Люди, протестующие у здания, где проходит лекция Питера Тили об Антихристе

электронное письмо в Фонд религиозной свободы военнослужащих (MRFF) от имени 15 своих сослуживцев, в котором сообщил, что их командир призвал их «сказать нашим солдатам, что все это было частью божественного плана», ссылаясь при этом «на многочисленные цитаты из Книги Откровения, в которых говорится об Армагеддоне и скором возвращении Иисуса Христа».

С момента нападения США и Израиля на Иран, произошедшего утром 28 февраля, MRFF всего за три дня оказался завален подобными сообщениями от американских военнослужащих. Всего с утра 28 февраля и по вечер 1 марта фонд зарегистрировал свыше 110 аналогичных жалоб на командиров в каждом воинском подразделении. MRFF сохраняет анонимность заявителей, чтобы оградить их от последствий со стороны начальства.

«У этих жалоб есть одна чертота общая черта: клиенты MRFF сообщают о безграничной эйфории своих командиров и командных цепочек по поводу того, что эта новая «санкционированная Библией» война, несомненно, является неоспоримым признаком быстрого приближения фундаменталистского христианского «Конца времен», — пишет Ларсен, уточняя, что многие из командиров особенно восхищены тем, как война в Иране продемонстрирует, «насколько кровавым все должно стать».

Ларсен обращает внимание и на самое высокое американское военное руководство. Он подчеркивает, что министр войны Соединенных Штатов Пит Хегсет пропагандирует евангельское христианство в высших эшелонах американских вооруженных сил США, проводя еженедельные молитвенные собрания по всему Пентагону. При этом Хегсет еженедельно посещает в Белом доме библейские курсы под руководством проповедника, утверждающего, что Бог повелевает Америке поддерживать Израиль.

Напрашивается параллель с гитлеровской Германией. На пряжках солдат вермахта было написано Gott mit uns. — «С нами Бог». Порабощая другие страны, убивая мирное население, они должны были свято верить, что совершают правое дело и что бог на их стороне. Однако ужасающие преступления, совершенные гитлеровцами, их бесчеловечное отношение к другим народам говорят, что на их стороне был явно не Бог.

Впрочем, как известно, тогдашнее высшее немецкое руководство, предлагая солдатам положиться на христианского бога, само полагалось на иные силы. Отдельные структуры СС, такие, например, как «Туле» и «Аненербе», и представители властной верхушки гитлеровской Германии исповедовали идеи оккультного нацизма. В замке Вевельбург, который рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер рассматривал как глав-

ный центр оккультной нацистской идеологии и своего рода «кузницу кадров», пол Зала обергруппенфюреров был выложен мозаикой, изображающей Черное солнце — оккультный символ разрушения и хаоса.

Так и теперь, тот, кто развязывает войны по всему миру и предлагает американским солдатам сражаться на стороне бога, сам находится совсем на другой стороне.

7 апреля президент США Дональд Трамп сделал в соцсети Truth Social претенциозное и поистине жуткое заявление в отношении судьбы Ирана: «Сегодня ночью погибнет целая цивилизация, и ее уже никогда не возродит. Я не хочу, чтобы это случилось, но, вероятно, так и будет». Свое сообщение он не постеснялся завершить фразой «Да благословит Бог великий народ Ирана!».

Можно воспринимать эти слова как очередное проявление чрезмерной эксцентричности политика, потерявшего всякие приличия. Однако то, как Соединенные Штаты ведут себя по отношению ко всему миру, убеждает в том, что Трамп лишь сорвал маски, которыми прежде прикрывалось некое коллективное Зло под названием Америка.

Если использовать как метафору образ Антихриста, то именно его приспешники способны желать полного и окончательного уничтожения целой страны с богатой культурной и исторической традицией. И Трамп тут может выступать как фигура, руководимая и направляемая силами, ждущими Армагеддона и пришествия Антихриста — как в прямом религиозном смысле, так и в смысле религиозной метафоры.

Одной из этих сил, вероятно, является Питер Тиль, который щедро спонсировал Дональда Трампа, в том числе финансируя обе его президентские избирательные кампании. Известна также давняя и прочная связь Тили с вице-президентом США Джей Ди Вэнсом. Тиль на протяжении всей карьеры Вэнса оказывал ему огромную поддержку — от помощи в венчурном бизнесе и до идеологического воспитания и ввода в большую политику. В сущности, Вэнс является креатурой Тили.

О том, какое влияние на него оказали Питер Тиль, а заодно и идеи Рене Жирара, Вэнс рассказывает сам. В 2020 году издание The Lamp опубликовало его эссе «Как я присоединился к Сопротивлению», в котором он пишет, что впервые посетил лекцию Питера Тили в юридической школе в 2011 году, уточняя при этом, что впоследствии Тиль для него «станет хорошим другом».

В этой лекции, как сообщает Вэнс, Тиль рассказывал о пагубности конкуренции среди элиты, увязающей в борьбе за престижные рабочие места в ущерб реальным прорывным результатам своей деятельности. По сути Тиль переводил в прикладную плоскость «миметическую теорию» Жира-

ра, говорящую о неодолимой тяге людей желать того, что желают другие, и приводящей в результате к всеобщему соперничеству и борьбе всех против всех.

Вэнс заявляет, что Тиль был «пожалуй, был самым умным человеком, которого я когда-либо встречал», и признается, что этот человек не только заставил его полностью пересмотреть свои планы на будущее, но и оказал ключевое влияние на его религиозное мировоззрение и привел к обращению в католичество. При этом Вэнс подчеркивает значение идей Жирара — в частности, теорий «миметических желаний» и «козла отпущения».

«Я начал задумываться о происхождении его (Питера Тили) религиозных убеждений, что привело меня к Рене Жирафу, французскому философу, у которого он, по всей видимости, учился в Стэнфорде. Мысли Жирафа настолько глубоки, что любая попытка их обобщить будет несправедлива к нему. Его теория миметического соперничества — о том, что мы склонны конкурировать за вещи, которые хотят другие люди — напрямую отозвалась в некоторых трудностях, с которыми я столкнулся в Йельском университете*. Но именно его смежная теория козла отпущения и то, что она раскрыла о христианстве, заставили меня пересмотреть свои убеждения», — пишет он.

Эта цитата подтверждает, что фактически Тиль вылепил вице-президента США — вплоть до религиозных убеждений.

Возвращаясь к выступлениям Тили в Сан-Франциско, отметим один небезынтересный эпизод. Как пишет Guardian, в день заключительной лекции перед входом выстроилась группа протестующих. В руках они держали плакаты против дитя Тили — компании Palantir, чье ПО использовалось иммиграционной и таможенной полицией США (ICE). Надписи на них гласили: «Хищнические технологии», «Нам не нужна польза от тех, кто зарабатывает на страданиях» и «Только не сегодня, сатана». Трое человек, одетых в черные костюмы, ходили вдоль очереди выстроившихся на лекцию Тили посетителей, неся в руках бокал с красной жидкостью и пластиковую копию кости. «Принесете ли вы нашему темному владыке Питеру Тилу кровь этого младенца?» — вопрошали они.

Довольно маргинальный вид протестующих не отменяет того факта, что идеям Питера Тили и его учителя Рене Жирара следует дать отпор. Но современная западная либеральная демократия дать такой отпор в виде масштабной гуманистической идеи не способна. А ведь в философии Жирара полно дыр, она не выдерживает даже элементарной критики. Она не объясняет законы развития общества, не раскрывает тайны человеческой души. Эта философия просто подводит идеологическую базу под стремление нынешней мировой технократической элиты к господству над «никуда не годным» человечеством и дает якобы метафизическое обоснование уничтожению народов и цивилизаций. Но эта философия, при всей ее слабости, не рухнет сама по себе, как не стоит и уповать на то, что очередные претенденты на тотальное порабощение человечества провалятся. Сейчас у них в руках оказались невиданные доселе мощные технологии подавления человека. И если на это не будет дан метафизический ответ, если не будут предьявлены идеи нового гуманизма, открывающие новые горизонты, если не вернуть народам страсть к развитию огромного потенциала, заложенного в человеке, то человечество, потеряв надежду и силу идти вперед, поддастся порабощению. И как кажется, оно уже готово принять этого Антихриста.

Инна Астафурова

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Не помню, что почувствовал, прочитав. Не ликование и безудержную радость точно. Помню, что поздравили друг друга скоренько и всё, дальше как обычно

Первая годовщина

«Очень скромный и талантливый, отличник в школе, взял академический отпуск в университете и пошел в армию» — доставлявший гумпомощь в Курскую область волонтер об авторе.

Я помню тот день, тот жаркий, душный весенний день 2025 года. Не знаю, что там именно показывал термометр — может, и не было такой уж иссушающей жары на самом деле. Но когда ты либо в душном прокуренном блиндаже, либо на улице в полном снаряжении, то и в +18 под солнцем ощущаешь себя бойцом Африканского корпуса, а не группы войск «Север». И вода, вода — не помню, когда еще в жизни так ее хотел, чтобы все так берегли каждую бутылку. Дотащить каждую из них до своей позиции означало прогулку в несколько километров по, так сказать, «интересным тропам». Из речки Локни, на дне которой куча неразорвавшихся боеприпасов, а наверху периодически — людские тела и туши скота, лучше было не пить, если был еще хоть какой-то вариант. Да и не всегда можно было к ней пройти.

Мы были уже не первую неделю по ту сторону границы, изначально перескочив ее впереди собственных «штурмов» — впереди нас были только единичные малые группы 76-й дивизии и морпехов, а вот из «туляков» первыми были мы. Штурмовики и закрепы еще только накапливались по нашу сторону этой колючей проволоки, несуразно и не к месту возникшей несколько лет назад посреди поля между деревнями. Командование батальона (а изначально, наверно, и полка) твердо решило: сперва — поднять глаза в небо, потом — штурмы пойдут по земле. Не могу сказать ничего плохого о таком решении, хоть и быть первопроходцами, конечно, роль не лучшая.

Но кто-то же должен, и должен тот, кого отправить логичнее с военной точки зрения, верно? Да и все получилось ведь.

Мемориальный комплекс «Курская битва» в поселке Поньфи

Итак, работа шла. А за несколько дней до того была Пасха. Помню это шаткое перемирие на Праздник всех праздников — как затихла арта, как прочистилось небо, как нам передали «вылетам — стоп».

Конечно же, мы использовали время, чтобы натаскать к себе по этим тропам, на которых пока что из опасностей остались только мины, столько добра, сколько выдержат ноги и хребет.

Помню, как праздновали — никогда до этого в жизни не пробовал жареного гуся, а вот закрепы с нашей стороны границы, куда мы и мотались за добром, сообразили — по селам ведь скотины осталось вдоволь, не так много побило ее. Очень вкусно, мужики, спасибо еще раз — вдруг здесь кто из вас.

Помню и как это перемирие на нашем клочке разрушилось через несколько часов — укропы первыми кинули несколько кассетных минометных мин. Нашим гаубицам пришлось ответить. Но небо до конца праздника так и не загрязнилось обратно, а потому мы таскали, таскали и таскали. Там, от закрепов да от шедших вперед разведчиков, использовавших нас как проводников, мы и узнали, что область вот-вот освободят — ничего, кроме Горнали да пары посадок за ней, у укропов не осталось.

Еще несколько дней работы — и вот она, новость в «Телеграме», прочтенная через «Старлинк». Курская битва 2.0 закончилась, и направление теперь — Сумское.

Не помню, что почувствовал, прочитав. Не ликование и безудержную радость точно. Помню, что поздравили друг друга скоренько и всё, дальше как обычно.

Наверное, это было какое-то особое чувство, не для внешней яркости — чувство, что хоть что-то было не зря. Усталый телами берег Снагости, лужи крови

в окопах за Веселым, склады металлолома на асфальтовой ниточке от Коренево в Любимовку — что все это было хоть чуть-чуть, хоть на долю, не зря. Мы смогли — мы дожили. Хотя бы до этого, хотя бы мы, здесь и сейчас, вшестером в этом душном прокуренном подzemелье — дожили. И освобождение той части родной земли, что уже стонала от снарядов и гусениц 80 с лишним лет назад, стало прологом к тому, чтобы больше ей этого изведать не пришлось. Чтобы та очень старая женщина из Любимовки — единственный мирный житель, оставшаяся как угодно доживать свой век в родной хате (ее двор чудом облетали все «птицы» и снаряды) — не застала оккупацию в третий раз. И чтобы ее поколение вообще было последним, для которого это слово — не строка в учебнике, а жизнь.

Ровно год назад Курская битва 2.0, перекрутив через себя десятки тысяч бойцов, родом от Калининграда до Пхеньяна, стала последней мясорубкой на русской земле. Эти десятки тысяч спят спокойно, зная, что погибли не зря.

Да?
Ведь так?
Так ведь?..

Дмитрий, позывной «Студент», участник боев в Курской области

Разрушения в Курской области

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: С. Е. Кургинян

Издатель: «Экспериментальный творческий фонд развития науки и культуры», Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:

Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Тел. редакции: (495) 691-50-03

Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 0671-26

№ 671 (671) от 20.05.2026

Время подписания в печать:

по графику — 10:00,

фактическое — 10:00

Тираж 8000, цена свободная